МАНИФЕСТ СВОБОДНЫХ ОБЩИН

Свобода человека • Самоуправление общин • Солидарность народов

Революционный политико-философский проект свободного анархо-коммунистического общества

Содержание

1. Предисловие автора
2. Идейные основы и отличия проекта
3. Основные понятия
4. Преамбула и основные принципы
5. I. Человек, свобода и неотчуждаемые права
6. II. Свободная община, взаимопомощь и добровольная федерация
7. III. Вольный съезд, федеративная координация и деинституционализация
8. IV. Участие, делегирование и отзыв
9. V. Вольный свод, общее соглашение и его изменение
10. VI. Вольное правосудие, посредничество и федеративный арбитраж
11. VII. Экономика, труд и собственность
12. VIII. Социальные гарантии
13. IX. Образование, молодёжь, наука и культура
14. X. Цифровые права, ИИ и свобода информации
15. XI. Вольная варта, общественный порядок, расследование, контрразведка и федеративная оборона
16. XII. Чрезвычайная координация, право на сопротивление и защита от узурпации
17. XIII. Международная солидарность и право народов
18. XIV. Экология и будущее

19. XV. Историческая память

20. XVI. Добровольные общественные организации и федерации

21. XVII. Труд, автоматизация и социальный переход

22. XVIII. Знания, авторство и интеллектуальная свобода

23. XIX. Переход к свободному обществу

24. XX. Проверка необходимости общественного института

25. Отношение к историческому опыту анархизма и рабочего самоуправления

26. Почему Союз не государство

27. Заключение

28. Открытость и развитие проекта

29. Источники и литература

Предисловие автора

Этот Манифест исходит из одной простой и радикальной мысли: человек не рождается подданным. Ни государство, ни партия, ни собственник, ни армия, ни большинство не получают естественного права распоряжаться его жизнью. Свободное общество начинается там, где люди перестают искать нового хозяина и берут устройство общей жизни в собственные руки.

Я называю этот проект анархо-коммунистическим не ради политической вывески. Его цель — это уничтожение устойчивого господства человека над человеком одновременно в политике и в хозяйстве: государственную опеку — через самоуправление и федерацию снизу; власть капитала над жизненной необходимостью — через обобществление основных средств производства, взаимопомощь, рабочее самоуправление и постепенное расширение распределения по потребности.

Анархия здесь не означает хаос. Она означает порядок без хозяина: правила, которые создаются самими участниками общества; ответственность без неприкосновенной касты судей и координаторов; оборону без военной диктатуры; координацию без правительства; хозяйство без класса людей, живущих за счёт устойчивого присвоения чужого труда.

Поэтому главная опасность для свободного общества — не только возвращение старого государства. Новый государственный аппарат может возникнуть под красным, чёрным или любым другим флагом, если временная революционная функция превращается в постоянную власть, делегат — в начальника, штаб — в правительство, а организация — в собственника революции.

Я отвергаю такую подмену. Революция имеет смысл лишь тогда, когда она уничтожает отношения господства, а не меняет их символику. Освободительное движение, которое требует безусловного повиновения, создаёт касту профессиональных правителей или превращает несогласие в преступление, уже начинает строить то, против чего выступало.

Этот текст не является конституцией нового государства. Он является проектом Вольного свода — соглашения свободных людей и общин о пределах совместной власти, взаимной защите, равноправии, хозяйственной солидарности и способах координации. Его статьи должны читаться не как приказ сверху, а как попытка ответить на вопрос: как организовать сложное общество так, чтобы организация не стала новым господином?

Проект сознательно является революционным. Он не предлагает улучшить государство, сделать капитализм добрее или заменить одну правящую партию другой. Его направление — переход политических полномочий к самоуправляющимся общинам и трудовым объединениям, разрушение

монополии государства на общественную жизнь и вытеснение капиталистического отношения там, где собственность превращает чужой труд и жизненную нужду в источник частной власти.

При этом революционность не равна культу насилия. Массовая забастовка, создание свободных советов и коммун, отказ исполнять незаконные приказы, захват обществом собственных институтов, федерализация снизу, бойкот и гражданское неповиновение являются такими же революционными действиями, если они действительно меняют источник власти. Вооружённое сопротивление допустимо только как крайняя защита от вооружённого подавления, переворота, оккупации или попытки установить диктатуру.

Я не считаю данный Манифест священным текстом. Его следует критиковать, переписывать и проверять практикой. Но одно положение для меня принципиально: никакая революционная необходимость не даёт человеку права стать новым хозяином другого человека.

Идейное ядро проекта

Политическое ядро Манифеста — анархический коммунизм, революционный федерализм, интернационализм и последовательная борьба против политического и экономического господства.

Проект отказывается от логики «сначала возьмём власть, потом когда-нибудь откажемся от неё». Исторически именно это «потом» **слишком легко превращалось в никогда**. Поэтому свободное общество должно строить антиавторитарные ограничения не после победы, а в самой структуре революционного перехода: отзывность, право неповиновения, автономию общин, отсутствие партийной монополии, распределённую оборону, временность чрезвычайных органов и реальное право выхода.

Целью является не государственная собственность вместо частной, а общественное владение без отдельного собственника-государства. Земля, крупная инфраструктура, природные ресурсы и общественно значимые средства производства должны находиться в распоряжении тех, кто ими пользуется и от них зависит: трудовых коллективов, коммун, федераций коммун и общества в целом — через открытые, отзывные и ограниченные формы управления.

Коммунистическое направление означает расширение сферы, где доступ к необходимому определяется потребностью, а не кошельком. Жильё базового уровня, вода, питание, медицина, образование, связь, транспорт и энергия должны постепенно переставать быть товарами. По мере роста производительности, автоматизации и общественных фондов та же логика может распространяться дальше.

Деньги и рынок не объявляются магическим злом, которое исчезает от декрета. Они рассматриваются как исторические инструменты, которые могут сохраняться в переходный период, в локальном обмене и в сфере необязательных благ. Но они не являются идеалом проекта. Конечное направление — сокращение зависимости человека от продажи собственной рабочей силы и от денежного доступа к условиям жизни.

Мелкая личная и семейная инициатива не приравнивается к капиталистическому господству. Человек вправе создавать мастерскую, игру, ферму, студию, исследовательский проект или иной трудовой коллектив. Граница проходит там, где собственность начинает давать устойчивое право присваивать результаты труда зависимых людей, контролировать жизненно важный ресурс или превращать богатство в политическую власть.

Политическая культура проекта — повстанческая, а не чиновничья. Делегат не начальник. Координатор не правитель. Вооружённый защитник не хозяин общества. Автор Манифеста не вождь. Любой мандат можно поставить под вопрос; любой общественный орган должен доказать необходимость собственного существования; любое полномочие прекращается вместе с задачей.

Интернационализм является принципиальным. Свобода не делится по паспорту, происхождению или национальности. Ни одна нация не имеет права господствовать над другой, но и никакое государство не

получает права присваивать себе народ и объявлять территорию своей вечной собственностью. Солидарность трудящихся и свободных общин выше государственных границ.

Революционный проект не требует идеологической присяги. Монархист, либерал, марксист, религиозный человек, националист или противник анархизма сохраняет человеческие и политические права, пока не пытается силой лишить их других. Мысли не преследуются. Господство — пресекается.

Основные понятия

Анархия — общественный порядок без устойчивого политического, экономического или военного господства; отсутствие хозяина над обществом, а не отсутствие организации, правил и ответственности.

Анархо-коммунизм — направление свободного социализма, стремящегося соединить самоуправление и федерализм с общественным владением основными средствами производства, взаимопомощью и расширением распределения по потребности без государства и класса собственников.

Община — самоуправляющееся сообщество людей, объединённых местом жизни или устойчивой совместной деятельностью и самостоятельно определяющих формы собственной организации в пределах равной свободы других.

Союз — добровольная федеративная сеть общин и их соглашений для конкретных совместных задач. Союз не владеет территориями, не обладает собственным политическим суверенитетом и не имеет презумпции полномочий.

Вольный свод — общее соглашение свободных людей и общин о неотчуждаемых правах, взаимных обязательствах, пределах совместных функций и способах разрешения конфликтов. Его обязательность вытекает из добровольного участия и взаимности, а не из суверенитета государства.

Государство — политическая система, в которой обособленный постоянный аппарат присваивает устойчивое верховное право управлять населением и территорией, определять обязательные правила и расширять компетенцию независимо от постоянного непосредственного согласия самоуправляющихся обществ.

Господство — устойчивое положение, при котором человек, группа, организация, собственник, вооружённая структура или общественный орган способен определять существенные стороны жизни других без их равноправного участия и реальной возможности отказаться.

Фактическое господство — способность навязывать решения без формального политического мандата за счёт незаменимого контроля над критическим знанием, инфраструктурой, природным ресурсом, закрытой информацией, средствами принуждения или иной зависимостью общества. Отсутствие должности не отменяет власть, если другие фактически не могут отказаться от воли контролирующего участника.

Техническое господство — разновидность фактического господства, при которой специалист или узкая группа становятся практически незаменимыми для работы критической системы и благодаря исключительному доступу, знанию или возможности остановить её получают политическое влияние, которого им никто прямо не передавал.

Эксплуатация — устойчивая экономическая зависимость, позволяющая одному участнику систематически присваивать значительную часть результатов чужого труда или использовать жизненную нужду другого как источник власти и дохода.

Личная собственность — вещи, жильё личного пользования, инструменты, накопления и иное имущество, владение которым само по себе не создаёт власти над трудом и жизненными условиями других.

Капиталистическая собственность — контроль над средствами производства, жильём, инфраструктурой или ресурсами, который позволяет собственнику систематически извлекать доход из зависимого труда или жизненной нужды других и закреплять это как устойчивое право.

Общественное владение — распоряжение землёй, инфраструктурой, крупными средствами производства и общими ресурсами самими затронутыми людьми, трудовыми коллективами, общинами и их федерациями без превращения единого центра в собственника общества.

Рабочее самоуправление — непосредственное и делегатское управление трудовым коллективом своими общими условиями труда, стратегией производства и распределением общественного результата при сохранении профессиональной компетенции специалистов.

Деинституционализация — принцип, по которому постоянный аппарат не создаётся, если задачу можно решить непосредственно людьми, общиной, временной комиссией, профессиональной сетью, кооперативом или добровольным соглашением.

Делегат — временно уполномоченный представитель с определённым мандатом, подотчётный направившим его людям и подлежащий отзыву. Делегат не получает самостоятельного права править.

Узурпация — присвоение, удержание или расширение общественного полномочия сверх переданного мандата, срока или задачи.

Прямое действие — непосредственная коллективная защита интересов и свобод без передачи всей инициативы профессиональному политическому аппарату: собрание, забастовка, бойкот, взаимопомощь, создание кооператива, отказ от незаконного приказа и другие ненасильственные формы самоорганизации.

Революция — коренное изменение общественных отношений и источника власти, при котором люди перестают быть объектом управления и создают самоуправление снизу. Революция может быть мирной или включать сопротивление вооружённому подавлению; её мерой является уничтожение господства, а не количество насилия.

Преамбула Вольного свода

Свободное общество не нуждается в хозяине, но нуждается в порядке, который создаёт само.

Вольный Союз общин не является государством и не стремится стать им. Он не владеет людьми и территориями, не требует политической верности и не получает полномочий только потому, что существует.

Человек является свободным участником общества, а не подданным учреждения. Общины создаются людьми для совместной жизни и самоуправления. Общины добровольно объединяются для решения задач, которые невозможно или неразумно решать поодиночке.

Полномочия идут снизу вверх. Общая функция существует только в пределах прямо переданного мандата и прекращается вместе с задачей. То, что не было передано общему уровню, остаётся за людьми, общинами и добровольными объединениями.

Ни отдельный человек, ни большинство, ни партия, ни собственник, ни вооружённая группа, ни общественный орган не получают постоянного права господствовать над другими.

Вольность не означает безнаказанность. Свобода одного не включает права грабить, порабощать, насиловать, терроризировать, превращать чужую нужду в долговую кабалу или силой устанавливать политическое господство.

Жизненно необходимые блага должны всё в меньшей степени зависеть от рынка и всё в большей — обеспечиваться общественными фондами, взаимопомощью и свободным доступом. Трудящийся не должен выбирать между подчинением собственнику и лишением средств к жизни.

Никакой лидер не является источником власти. Никакая организация не является вечным представителем народа. Никакая революционная заслуга не создаёт пожизненного права командовать.

Людей нельзя принуждать быть анархистами. Человек вправе критиковать анархизм, выступать за иной строй и создавать мирные политические объединения. Но ни большинство, ни организация не вправе превратить Союз в государство и заставить несогласные общины остаться в нём.

Основа Вольного свода — человеческое достоинство, социальное равенство, самоуправление, коммунистическая взаимопомощь, добровольная федерация, интернационализм, прямое действие, право на неповиновение и непримиримость к превращению общественной функции в новую власть над обществом.

Основные принципы

- человек не является подданным территории, учреждения, партии, класса или лидера;
- полномочия возникают снизу и существуют только в пределах конкретного мандата;
- Союз не обладает собственным политическим суверенитетом и не может присваивать новые полномочия по праву своего существования;
- община сохраняет реальное право выхода; людей нельзя удерживать в анархическом объединении силой;
- Вольный свод защищает неотчуждаемые права как взаимное условие свободного объединения, а не как приказ верховной власти;
- общественная функция не требует единой организационной формы для всех общин;
- постоянный аппарат является исключением; временная задача поручается временной структуре;
- каждый постоянный общий орган обязан периодически заново доказывать необходимость собственного существования и подлежит роспуску при исчезновении задачи;
- делегаты связаны мандатом, подотчётны и отзывны; представительство не создаёт политической касты;
- никакой орган не должен одновременно устанавливать правила, расследовать нарушение, определять виновность, исполнять наказание и контролировать сам себя;
- свобода слова, совести, объединения, мирной оппозиции и критики анархизма не ограничивается идеологической лояльностью;
- антифашизм означает сопротивление расовому, национальному, диктаторскому и террористическому господству, а не запрет неудобной мысли;
- основные средства производства, природные ресурсы и критическая инфраструктура не должны становиться источником частной власти над обществом;
- экономическое устройство направлено к общественному владению, рабочему самоуправлению, взаимопомощи и расширению распределения по потребности;
- деньги, рынок и мелкая частная инициатива допускаются как добровольные или переходные формы, но не получают права подчинять труд и жизненную необходимость логике прибыли;
- никто не лишается базового жилья, питания, воды, медицины, образования, связи и необходимой энергии из-за бедности или безработицы;
- забастовка, бойкот, собрание, взаимопомощь, отказ от незаконного приказа и гражданское неповиновение признаются правомерными формами прямого действия;
- вооружённое сопротивление является крайней формой защиты при перевороте, оккупации или вооружённом подавлении и не оправдывает террор против мирного населения;
- вооружённые структуры не принадлежат партиям, лидерам или собственникам и не определяют политических врагов самостоятельно;
- интернациональная солидарность трудящихся и свободных общин выше интереса любого государства к расширению собственной власти;

- революция оценивается по тому, насколько она уничтожает господство и передаёт управление обществу, а не по радикальности лозунгов или символов.

I. Человек, свобода и неотчуждаемые права

Свободная федерация начинается не с территории и не с учреждения, а с человека. Никакая община, федерация, организация или большинство не может объявить человека своей собственностью, подданным или материалом для политического проекта. Вольный свод существует прежде всего как взаимное обязательство не превращать свободу одного в господство над другим.

Статья 1. Достоинство и самоопределение личности

Каждый человек обладает равным достоинством и является самостоятельным участником общества. Он свободен выбирать образ жизни, убеждения, труд, творчество, образование, отношения, место жительства и степень участия в общественной жизни, пока его действия не уничтожают равную свободу других.

Свобода не даруется Союзом, общиной, партией или большинством. Общественные соглашения могут защищать свободу и устанавливать границы между свободами людей, но не являются её источником.

Статья 2. Неотчуждаемые права

- право на жизнь, личную неприкосновенность и защиту от насилия;
- свобода слова, мысли, совести, вероисповедания и отказа от религии;
- свобода мирных собраний, объединений, политических и неполитических организаций, печати и агитации;
- право критиковать Союз, общину, анархизм, социализм, революцию, Вольный свод и любые общественные решения;
- право участвовать в принятии решений, требовать открытого обсуждения, отзывать делегатов и не участвовать в политической деятельности;
- право на справедливое, открытое и независимое разбирательство, защитника и обжалование принудительной меры;
- неприкосновенность жилища, переписки, личных данных и частной жизни;
- право свободно покинуть политическую организацию, общину или иное добровольное объединение с соблюдением прав других людей;
- право на доступ к базовым условиям жизни, взаимопомощи, необходимой медицине, образованию и общественной инфраструктуре;
- равенство перед общими правилами независимо от происхождения, пола, языка, национальности, религии, убеждений, имущественного положения, профессии, популярности или общественной функции.

Статья 3. Свобода убеждений и политическое многообразие

Ни один человек не обязан быть анархистом, коммунистом, социалистом или сторонником Союза. Мирный монархист, либерал, марксист, социал-демократ, националист, религиозный консерватор или сторонник иного строя обладает теми же человеческими правами, что и сторонник анархизма.

Запрещается преследовать человека за мысль, символ, книгу, мирную организацию, критику или предложение изменить общественное устройство. Ответственность возникает за доказанные действия, нарушающие равную свободу других: насилие, рабство, террор, погром, вооружённое подчинение, преследование людей или создание фактической диктатуры.

Свободное общество не защищает себя от критики. Оно защищает людей от господства.

Статья 4. Право на неповиновение и прямое действие

Человек не обязан автоматически повиноваться общественному органу только потому, что тот формально существует. Явно преступный, выходящий за мандат или непосредственно нарушающий неотчуждаемые права приказ может и должен быть оспорен.

Правомерными формами прямого действия являются собрание, петиция, отзыв делегата, забастовка, бойкот, отказ исполнять явно незаконный приказ, создание независимой взаимопомощи, мирное гражданское неповиновение и иные ненасильственные способы защиты свободы.

Вооружённое сопротивление является крайней формой при реальном вооружённом подавлении, перевороте или оккупации и не даёт права нападать на мирных людей или учреждать новую диктатуру.

Статья 5. Свобода от экономической зависимости

Формальная свобода мало значит, если человек вынужден продавать себя под угрозой голода, бездомности или отказа в лечении. Поэтому свобода включает материальную возможность отказаться от унизительной и зависимой связи.

Общество стремится устранять условия, при которых собственник, кредитор, работодатель, монополия или иной экономический участник получает фактическое право распоряжаться чужой жизненной необходимостью. Взаимопомощь и общественное обеспечение базовых благ являются не милостыней, а материальной основой свободы.

Статья 6. Неприкосновенное ядро Вольного свода

Ни большинство, ни местный сход, ни Вольный съезд, ни вооружённая структура, ни чрезвычайная комиссия не могут отменить человеческое достоинство, равноправие, свободу мысли и мирного объединения, запрет пыток, рабства, коллективного наказания, наследственной власти и политического преследования.

Это ядро не является властью государства над обществом. Оно является взаимным условием свободного объединения: вступая в федерацию, общины соглашаются не превращать собственную автономию в право господствовать над человеком.

Статья 7. Защита человека от большинства и собственной общины

Автономия общины не означает суверенитет большинства над личностью. Местный сход не получает права определять религию человека, запрещать мирную оппозицию, отнимать личную собственность без связи с эксплуатацией, навязывать обязательную политическую организацию или лишать несогласного базовой защиты.

Человек имеет право создавать добровольные объединения меньшинства, вести мирную агитацию, отказываться от участия в идеологических организациях и, когда совместная жизнь становится несовместимой с его свободой, добиваться изменения условий либо покинуть общину.

II. Свободная община, взаимопомощь и добровольная федерация

Община является не административной единицей Союза, а первичным пространством самоорганизации. Федерализм начинается там, где разные общины сохраняют собственную волю и соединяются не через подчинение центру, а через соглашение, взаимопомощь и делегирование конкретных задач.

Статья 8. Свободная община

Община — самоуправляющееся сообщество людей, объединённых местом жизни или устойчивой совместной деятельностью. Она может охватывать деревню, район, город, несколько населённых

пунктов, трудовое или иное устойчивое сообщество, если её устройство действительно позволяет участникам влиять на общие дела.

Община не является маленьким государством. Она не имеет естественного права управлять человеком во всех сферах жизни и не может присваивать себе полномочия только потому, что находится ближе к нему, чем общий уровень.

Статья 9. Разнообразие форм самоуправления

Вольный свод не навязывает всем общинам единую политическую конструкцию. Одна община может использовать непосредственный сход, другая — районные собрания, третья — отзывный совет, четвёртая — смешанную очно-цифровую систему, пятая — федерацию местных собраний.

Допустимы различные формы, если сохраняются равноправие, открытость, отзывность делегатов, свобода меньшинства, возможность обжалования принуждения и отсутствие постоянного господства.

Статья 10. Принцип субсидиарности и близости решения

Вопрос решается на наиболее низком и близком к людям уровне, который способен решить его без нарушения прав других. То, что может решить человек, не передаётся общине; то, что может решить община, не передаётся федерации; то, что может решить добровольная сеть нескольких общин, не превращается в функцию общего Союза.

Передача полномочия вверх требует объяснения необходимости. Обратная передача вниз является нормальным и желательным процессом.

Статья 11. Взаимопомощь как основа федерализма

Федерация существует не только ради координации, но и ради взаимопомощи. Свободные общины признают, что автономия без солидарности легко превращается в изоляцию сильных и брошенность слабых.

При катастрофе, эпидемии, неурожае, разрушении инфраструктуры, массовом переселении или иной тяжёлой нужде общины добровольно соединяют ресурсы, специалистов, транспорт, жильё, продукты, медицинские мощности и техническую помощь. Взаимопомощь не создаёт право помогавшей стороны управлять получателем помощи.

Община, временно нуждающаяся в поддержке, не становится подчинённой, должником в политическом смысле или объектом внешней администрации только из-за самой помощи.

Статья 12. Добровольная федерация

Общины вправе объединяться в местные, региональные, отраслевые и широкие федерации для решения совместных задач. Федерация возникает снизу вверх через договор участников и не имеет собственной воли, стоящей выше воли образующих её общин в вопросах, которые ей не переданы.

Основная последовательность свободного устройства: человек → община → добровольная федерация общин → конкретная совместная функция.

Федерализм означает единство без централизации: общины могут действовать совместно, не превращаясь в административные единицы единого хозяина.

Статья 13. Хартии совместных функций

Отдельные общие задачи могут оформляться самостоятельными добровольными хартиями: взаимной обороны, транспорта, энергетического обмена, научного сотрудничества, связи, здравоохранения, экологической безопасности, взаимопомощи и иных направлений.

Община может участвовать в одной общей сети и не участвовать в другой, если иное не следует из уже принятых обязательств и не нарушает права людей. Неучастие не считается нелояльностью Союзу.

Каждая хартия определяет цель, участников, ресурсы, порядок выхода, форму делегирования, процедуру споров и условия прекращения.

Статья 14. Негосударственная природа Союза

Союз свободных общин не является владельцем территории, населения, природных ресурсов или общин. Он не имеет собственного политического суверенитета и не обладает общей презумпцией компетенции.

Союз не может объявить новую сферу своей властью только потому, что считает её важной. Любая общая функция должна быть прямо передана участвующими общинами Вольным сводом, отдельной хартией или иным открытым соглашением.

Федеративная связь существует пока существует согласие на соответствующую связь. Союз не должен становиться механизмом, который сохраняет себя вопреки воле тех, кто его образует.

Статья 15. Совместные функции федерации

К общим функциям, которые могут быть переданы федерации или специализированным межобщинным сетям, относятся только задачи, действительно требующие широкого согласования: защита от внешней агрессии, магистральная инфраструктура, межобщинная энергетика и связь, крупные научные проекты, защита неотчуждаемых прав, реагирование на межрегиональные катастрофы, взаимопомощь и внешние соглашения.

Этот перечень не создаёт бессрочного владения функцией. Даже прямо переданная задача должна периодически проверяться: нельзя ли решить её меньшим числом участников, на более низком уровне или временной сетью.

Статья 16. Презумпция свободы и непереданных полномочий

Если полномочие прямо и ясно не передано общему уровню, оно не существует на общем уровне. Неясность толкуется в пользу человека, общины и добровольной самоорганизации, а не в пользу расширения аппарата.

Ни Вольный съезд, ни координационная сеть, ни оборонный штаб не вправе выводить новые полномочия из абстрактной формулы «общественная необходимость» без нового открытого согласования.

Статья 17. Право выхода и изменение участия

Выход из Союза, федерации или отдельной хартии не является преступлением и не может караться только за сам факт отделения. Никакой орган не вправе удерживать общину силой ради карты, престижа, ресурсов или политического единства.

Перед выходом проводится открытое обсуждение среди постоянных жителей и определяется действительная воля сообщества. Урегулируются общая инфраструктура, имущество, взаимные обязательства, положение несогласного меньшинства, доступ к сетям и безопасность.

Арбитраж может определить порядок исполнения уже принятых обязательств, но не отменить само право свободного выхода.

Статья 18. Если часть общин желает иного строя

Людей нельзя удерживать в анархическом устройстве силой. Если устойчивое большинство жителей ряда общин желает создать парламентское, социалистическое, монархическое или иное государственное объединение, эти общины вправе выйти и создать его отдельно, соблюдая права несогласных и мирный порядок разделения.

Но никакое большинство Союза не вправе превратить сам Союз в государство и заставить несогласные общины жить в новом государственном строе. Добровольность действует в обе стороны.

Статья 19. Федерализм вместо административной вертикали

Общины не делятся на «вышестоящие» и «нижестоящие». Региональная или широкая федерация не начальник местной общины. Она является соглашением равных участников для тех вопросов, в которых они решили действовать вместе.

Передача ресурсов, специалистов или делегатов в общую систему не превращает эту систему в собственника людей и средств. Любой общий ресурс остаётся общественным и используется в пределах согласованной задачи.

III. Вольный съезд, федеративная координация и деинституционализация

Общий уровень свободной федерации должен быть достаточно сильным для совместного действия и достаточно слабым, чтобы не стать новым государством. Поэтому его основой является не постоянное правительство, а Вольный съезд, сети общин, временные комиссии, отзывные делегаты и обязательное прекращение ненужных полномочий.

Статья 20. Вольный съезд общин

Вольный съезд является периодическим общим собранием делегатов участвующих общин, а не парламентом, правительством или источником верховной власти. Он созывается для конкретных вопросов, прямо отнесённых к общей федеративной компетенции.

Съезд не заседает постоянно без необходимости и не обладает абстрактным правом принимать нормы по любой сфере жизни. Его повестка публикуется заранее, а каждый делегат действует в пределах открытого мандата своей общины или направившей его федерации.

Статья 21. Императивный мандат и отзыв делегата

Делегат не представляет «нацию вообще» и не получает свободный мандат править по собственному усмотрению. Он передаёт позицию направившего сообщества, участвует в согласовании и обязан регулярно отчитываться.

Община вправе изменить инструкции, заменить или отозвать делегата в установленном ею открытом порядке. Личная популярность, революционные заслуги, должность или длительность участия не создают независимого политического права.

Статья 22. Согласование вместо власти простого большинства

Федерация стремится прежде всего к соглашению и поиску решения, которое может быть принято разными общинами без их подчинения. Голосование применяется как инструмент решения, а не как доказательство права большинства распоряжаться меньшинством.

Для решений, затрагивающих всю федерацию, может применяться двойное большинство общин и представленного населения, квалифицированное большинство либо отдельное подтверждение участвующими общинами. Чем глубже решение вмешивается в автономию, тем выше должен быть порог согласия.

Ни один порядок голосования не отменяет права общины отказаться от новой добровольной программы либо начать процедуру выхода из объединения.

Статья 23. Деинституционализация

Постоянное ведомство не считается нормальной формой общественной организации. Перед созданием общего аппарата должно быть доказано, что задачу нельзя разумно решить непосредственно людьми, общиной, временной комиссией, профессиональным объединением, кооперативом или договорной сетью нескольких общин.

Институт создаётся от задачи, а не задача ищется для института. Сам факт прошлой полезности структуры не является основанием её вечного существования.

Статья 24. Сети, бюро и временные комиссии

Вместо министерской вертикали общины создают договорные сети, технические бюро, профессиональные союзы, временные комиссии, исследовательские объединения и совместные хозяйственные структуры.

Постоянными могут оставаться специалисты и техническая инфраструктура, когда непрерывность объективно необходима: диспетчеризация сетей, обслуживание сложной техники, научные архивы, связь, энергетика, безопасность критической инфраструктуры и другие непрерывные функции.

Постоянство специалиста не означает постоянства политической власти. Но Вольный свод признаёт, что техническая незаменимость сама по себе может превратиться в фактическое господство. Поэтому профессиональная компетенция не должна сопровождаться монополией одной группы на знание, доступ, ключи управления или возможность единолично остановить жизненно важную систему.

Критические функции организуются так, чтобы существовали передача знаний, документирование процедур, подготовка смены, резервные коллективы и разделённый доступ к решениям, последствия которых затрагивают множество общин. Там, где технически возможно, отказ или саботаж одной группы не должен позволять ей взять общество в заложники.

Специалист вправе принимать профессиональные решения в пределах своей компетенции, но не вправе превращать контроль над инфраструктурой в политический шантаж. Чем выше общественная зависимость от технической функции, тем сильнее требования к распределению знаний, взаимной проверке и отсутствию единственной незаменимой точки контроля.

Статья 25. Sunset-механизм и периодическая проверка необходимости

Каждая постоянная общая структура создаётся на ограниченный подтверждаемый период. По истечении установленного срока её существование не продолжается автоматически: участники заново рассматривают, нужна ли она, можно ли сократить её мандат, передать функцию ниже, заменить сетью или полностью распустить.

Если необходимость не подтверждена, полномочия прекращаются. Продолжение структуры требует нового открытого мандата, а не отсутствия решения о ликвидации.

Чем больше у структуры ресурсов, доступа к закрытой информации или возможностей применять принуждение, тем короче должен быть цикл пересмотра и тем выше требования к независимому контролю.

Статья 26. Запрет саморасширения и концентрации функций

Ни одна общая структура не вправе самостоятельно расширять собственную компетенцию, создавать себе новые задачи, увеличивать срок мандата или объявлять контроль над смежной сферой необходимым продолжением прежней функции.

Один и тот же орган не должен одновременно устанавливать общие правила, расследовать их нарушение, определять виновность, исполнять наказание и контролировать сам себя. Политическая координация,

расследование, правовое разбирательство и применение силы разделяются настолько, насколько это практически возможно.

Чем опаснее функция, тем уже мандат.

Статья 27. Открытость, распределённость и невозможность захвата центра

Вольный съезд, комиссии, сети и иные общие структуры публикуют свои мандаты, состав, ресурсы, решения, сроки, голосования и отчёты, кроме конкретной информации, временное раскрытие которой непосредственно угрожает жизни людей или обороне.

Архивы, связь, технические резервы, способы созыва Съезда и критически важная координация распределяются между несколькими общинами. Захват одного здания, сервера, штаба или группы делегатов не означает захвата федерации.

Свободный Союз существует как сеть связей между людьми и общинами. У него не должно быть политического сердца, захватив которое можно приказать всему обществу.

IV. Участие, делегирование и отзыв

Свободное общество не делится на управляющих и управляемых как на постоянные категории. Участие в общих делах является правом человека, а делегирование — временным техническим средством там, где непосредственное решение невозможно или неразумно. Представитель не превращается в носителя власти над теми, кто его направил.

Статья 28. Право участия и право не участвовать

Каждый человек, постоянно участвующий в жизни общины, имеет право присутствовать на открытых собраниях, предлагать вопросы, обсуждать решения, участвовать в голосовании, выдвигать инициативы и контролировать исполнение общих договорённостей в порядке, установленном самой общиной.

Участие не является обязанностью и не может превращаться в тест политической благонадёжности. Неучастие в собраниях, отказ от членства в организации, отсутствие символической лояльности или нежелание занимать общественную функцию не уменьшают человеческих прав, доступа к взаимопомощи и уважения.

Община вправе определять разумный возраст самостоятельного участия в общих решениях с учётом зрелости и характера вопроса. Молодые люди должны получать реальные формы голоса раньше, чем становятся объектом решений, которые непосредственно затрагивают их жизнь.

Статья 29. Непосредственное решение и предел делегирования

По общему правилу вопросы, которые могут быть решены непосредственным собранием, сходом, рабочим коллективом или иным собранием затронутых людей, не передаются постоянному представительному органу.

Делегирование используется для связи, согласования и исполнения конкретного мандата. Оно не создаёт отдельной политической воли над направившим сообществом и не лишает участников права самим пересмотреть вопрос.

Чем важнее решение для свободы, собственности, труда, общей инфраструктуры или участия общины в федерации, тем сильнее должно быть непосредственное участие затронутых людей.

Статья 30. Императивный мандат, отчёт и отзыв

Любой делегат действует в пределах открытого мандата. Направившее его собрание вправе уточнить поручение, потребовать отчёт, приостановить мандат, заменить делегата или отозвать его до окончания срока.

Отзыв не требует доказывать преступление. Достаточно утраты политического доверия, существенного отступления от мандата или решения направившего сообщества сменить своего представителя.

Ни фиксированный срок, ни победа на предыдущем голосовании не дают делегату права оставаться против явно выраженной воли тех, кто передал ему полномочие.

Статья 31. Инициатива снизу

Любой человек, коллектив, собрание, профсоюз, кооператив или установленная общиной группа жителей вправе предложить обсуждение общего вопроса, изменение местного соглашения, созыв собрания, проверку общественной структуры, пересмотр хартии или созыв Вольного съезда в порядке, предусмотренном соответствующим соглашением.

Инициатива не называется «проектом закона», если речь не идёт о государстве. Её смысл — вынести предложение на открытое обсуждение тех, кого оно затрагивает, а не передать его профессиональным законодателям.

Общественные механизмы должны делать инициативу практически доступной: документы, сроки, аргументы и последствия публикуются понятным языком, а техническая сложность процедуры не может использоваться для отсева неудобных предложений.

Статья 32. Ротация и недопустимость профессиональной касты управления

Длительное пребывание одного человека в одной и той же координационной функции нежелательно там, где это создаёт личную зависимость, закрытые связи или фактическую незаменимость.

Формы ротации определяются общинами и хартиями с учётом сложности функции. Для технических и научных специалистов непрерывность опыта может быть необходима, но профессиональная компетенция не превращается в постоянный политический мандат.

После прекращения делегатской или координационной функции человек возвращается к обычной общественной, трудовой, научной или иной деятельности. Управление не должно становиться отдельной профессией, дающей особый социальный статус.

V. Вольный свод, общее соглашение и его изменение

Вольный свод не является конституцией государства и не исходит из существования верховной власти. Он представляет собой открытое общее соглашение свободных общин о взаимно признаваемых правах, принципах федерации, пределах совместных функций и способах мирного разрешения конфликтов.

Статья 33. Природа Вольного свода

Вольный свод связывает участников не потому, что над ними стоит суверен, а потому, что добровольное участие в федерации предполагает выполнение взаимно принятых обязательств.

Свод не создаёт всевластного центра, не передаёт Союзу право толковать любые вопросы в свою пользу и не превращает общины в административные единицы. Любое полномочие общего уровня должно опираться на прямой текст Свода, конкретной хартии или иного открытого соглашения.

Ни автор Манифеста, ни Вольный съезд, ни большинство общин не являются владельцами Свода. Он принадлежит всем его участникам как совместное соглашение.

Статья 34. Изменение Вольного свода

Изменение Свода начинается снизу: по инициативе общин, значительного числа участников, Вольного съезда в пределах его мандата или иных субъектов, прямо предусмотренных самим Сводом.

Проект изменения заранее публикуется вместе с аргументами, возможными последствиями и возражениями. До принятия должна существовать реальная возможность обсуждения в общинах, внесения альтернатив и отзыва ранее данных инструкций делегатам.

Изменение общих принципов требует не простого большинства присутствующих делегатов, а широкого подтверждения самими общинами и людьми в форме, установленной Сводом. Чем сильнее изменение затрагивает автономию и взаимные обязательства, тем выше должен быть порог согласия.

Статья 35. Неприкосновенное ядро и право несогласия

Ни одна редакция Вольного свода не может узаконить рабство, пытки, наследственное господство, политическое преследование за убеждения, коллективное наказание, партийную монополию или превращение Союза в государство, удерживающее несогласные общины силой.

Если часть общин не принимает новое добровольное обязательство, по возможности ищется форма различного участия, отдельная хартия или мирное разделение. Изменение Свода не должно использоваться как средство заставить меньшинство принять политическую систему, против которой оно последовательно выступает.

Каждая значительная редакция подлежит последующему пересмотру после периода практического действия. Ошибка общего соглашения должна быть исправима без революции против самого Союза.

VI. Вольное правосудие, посредничество и федеративный арбитраж

Отсутствие государственного суда не означает отсутствия защиты от насилия, мошенничества, эксплуатации или злоупотребления. Свободное общество нуждается в независимом разбирательстве, но не в несменяемой судебной корпорации, стоящей над общинами. Постоянной должна быть доступность справедливой процедуры, а не власть конкретного учреждения.

Статья 36. Правосудие как процедура, а не власть

Разбирательство может осуществляться местными коллегиями, профессиональными арбитрами, посредниками, временными судебными составами и иными независимыми формами, выбранными открытым порядком.

Ни Вольный съезд, ни совет общины, ни оборонная структура, ни Вольная варта, ни политическая организация, ни собственник не вправе предписывать исход конкретного дела.

Правовая компетентность необходима, но не создаёт пожизненного сословия судей. Составы по возможности формируются на ограниченный мандат, раскрывают конфликты интересов и прекращают полномочия после выполнения конкретной функции.

Статья 37. Основные гарантии справедливого разбирательства

- презумпция невиновности;
- право знать предъявленные требования, обвинения и доказательства;
- право на защитника или выбранного представителя;
- равная возможность представить доказательства и возражения;
- запрет пыток, угроз и принуждения к признанию;
- открытость процесса, кроме узких случаев защиты частной жизни и безопасности;

- право на пересмотр существенно ошибочного или несправедливого решения;
- индивидуальная, а не коллективная ответственность;
- обязательное раскрытие конфликта интересов у арбитра, посредника или специалиста.

Статья 38. Посредничество и восстановительная справедливость

В конфликтах, где это возможно и безопасно, первым средством является не наказание, а установление фактов, прекращение вреда, возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и достижение соглашения между сторонами.

Посредничество добровольно и не может навязывать жертве примирение с насильником. При серьёзном насилии, угрозе жизни, систематическом принуждении или явном неравенстве сторон общество обязано прежде всего обеспечить безопасность.

Восстановительная справедливость не означает безответственность. Она означает, что целью является защита людей и устранение причинённого вреда, а не месть ради самой мести.

Статья 39. Действия, а не убеждения

Мирная критика, политическая агитация, анархические, государственнические, религиозные, национальные или иные убеждения не образуют правонарушения сами по себе.

Ответственность наступает за доказанные действия: насилие, угрозу насилием, рабство, погром, мошенничество, принуждение, тяжёлую эксплуатацию, террор, вооружённое подчинение людей, создание частной диктатуры и иные действия, реально нарушающие чужую свободу и безопасность.

Правосудие не защищает идеологию от критики. Оно защищает человека от конкретного вреда и господства.

Статья 40. Соразмерность и минимально необходимое принуждение

Любая принудительная мера должна быть необходимой, соразмерной доказанному вреду и ограниченной по сроку. Она не применяется для унижения, показательной жестокости, политического устрашения или мести.

При выборе меры учитываются характер вреда, степень вины, риск повторного насилия, возможность возмещения ущерба и наличие менее ограничительного способа защитить людей.

Если безопасность может быть восстановлена менее тяжёлой мерой, более тяжёлая мера не применяется.

Статья 41. Формы ответственности и ограничение изоляции

Возможными формами ответственности являются возмещение вреда, восстановительные обязательства, общественно полезная работа, временные ограничения конкретной деятельности, запрет приближаться к пострадавшему, контроль исполнения соглашения и иные меры, непосредственно связанные с предотвращением нового вреда.

Лишение свободы допускается только тогда, когда человек представляет серьёзную и доказанную опасность, а менее ограничительные средства явно недостаточны. Изоляция имеет защитный, а не карательный смысл и не должна превращаться в систему унижения, эксплуатации, мести или внесудебного наказания.

Условия и необходимость дальнейшей изоляции подлежат регулярному независимому пересмотру. Если опасность может быть устранена более мягкой мерой, продолжение изоляции прекращается или сокращается.

Смертная казнь и иные намеренно необратимые наказания не допускаются. Свободное общество не может одновременно признавать возможность судебной ошибки и создавать меру, после которой

исправление ошибки физически невозможно. Ни тяжесть преступления, ни общественный гнев, ни чрезвычайная обстановка не дают разбирательству права превращаться в санкционированное лишение жизни как наказание.

Изгнание также не используется как автоматическая замена смертной казни: оно не должно становиться способом переложить опасность на соседнюю общину или формой коллективной мести. Перемещение человека возможно только как согласованная защитная мера при соблюдении его базовых прав и прав принимающего сообщества.

Статья 42. Федеративный арбитраж

Для межобщинных споров, конфликтов между хартиями, вопросов толкования Вольного свода и иных дел, выходящих за пределы одной общины, формируется временная федеративная арбитражная коллегия.

Постоянным является не «верховный суд», а процедура формирования независимой коллегии. Стороны не могут единолично назначить большинство состава. Участники коллегии раскрывают связи и конфликты интересов, а мотивированное решение публикуется, если этому не препятствует защита частной жизни или безопасности.

Арбитраж не имеет собственной полиции, армии или постоянного исполнительного аппарата. Исполнение решения обеспечивается теми общественными структурами, которым такая функция прямо поручена, и только в пределах конкретного мандата.

Арбитраж вправе определить порядок исполнения взаимных обязательств, прекратить нарушение Вольного свода или установить способ мирного урегулирования, но не превращается в общий политический центр федерации.

Статья 43. Судебная ошибка, пересмотр и личная ответственность за фальсификацию

Человек, подвергшийся неправомерному принуждению, имеет право на прекращение меры, публичное признание ошибки, восстановление нарушенных прав и разумное возмещение причинённого ущерба.

Любой следователь, эксперт, арбитр, участник дружины, сотрудник Варты или иной человек, сознательно подделавший доказательства, скрывший оправдывающие сведения, применивший пытку или добивавшийся заведомо ложного решения, несёт личную ответственность.

Ни принадлежность к общественной структуре, ни приказ начальника, ни ссылка на революционную необходимость не освобождают от ответственности за сознательную фальсификацию и жестокое обращение.

VII. Экономика, труд и собственность

Статья 44. Общий принцип и анархо-коммунистическое направление

Экономика свободных общин строится снизу вверх и подчиняется не абстрактному росту богатства, а свободе человека от нужды, зависимости и эксплуатации. Её стратегическое направление — расширение общественного владения, рабочего самоуправления, взаимопомощи и доступа к необходимому по потребности.

Базовое жильё, необходимое питание, вода, медицина, образование, базовые объёмы энергии, транспорта и связи по мере возможностей общества выводятся из обязательной купли-продажи. Человек не должен быть вынужден продавать свою свободу ради доступа к условиям жизни.

Деньги, рынок, личная и семейная инициатива могут сохраняться как переходные, локальные или добровольные формы координации. Они не являются политическим идеалом Союза и не получают права превращать собственность, долг или дефицит в власть над другими.

Экономическая свобода означает не свободу сильного покупать чужую зависимость, а возможность людей и коллективов выбирать формы труда и обмена без превращения одной из этих форм в обязательную для всех.

Статья 45. Общественное владение общими ресурсами

Земля общего пользования, природные ресурсы, магистральная инфраструктура, основные энергетические и транспортные сети, водоснабжение и иные жизненно важные системы не должны находиться в распоряжении отдельного собственника, одной общины или единого союзного центра как их исключительное имущество.

Местный ресурс прежде всего управляется затронутыми жителями и общиной. Но если месторождение, водный бассейн, энергетический источник, порт, магистральная сеть или иной объект объективно влияет на множество общин и не создан исключительно одной из них, он рассматривается как межобщинное природное или инфраструктурное достояние. Решения о его использовании принимаются совместно теми, кто несёт экологические последствия, трудится с ресурсом и существенно от него зависит.

Общественное владение не означает государственную собственность и не означает коллективный капитализм отдельной территории. Ни Союз, ни Вольный съезд, ни богатая ресурсами община не становятся абсолютным хозяином общего природного основания только потому, что выполняют координационную функцию или географически находятся ближе к нему.

Географическая случайность не создаёт права превращать редкий жизненно важный ресурс в рентную власть над другими. Одновременно никакая внешняя федерация не вправе использовать принцип общего достояния как предлог для колониального изъятия ресурсов у местных жителей. Доступ, экологические пределы, доля местных потребностей, восстановление среды и межобщинное распределение определяются открытым соглашением и могут быть предметом независимого арбитража.

Статья 46. Личная и малая производственная собственность

Личная собственность включает жильё личного пользования, вещи, транспорт, инструменты, накопления и имущество, владение которым само по себе не создаёт устойчивой власти над трудом и жизненными условиями других.

К ней могут относиться мастерская, оборудование, небольшая ферма, магазин, студия, сервис и иные средства самостоятельной или семейной деятельности. Их существование не требует идеологического оправдания перед общиной.

Ограничения допустимы не из-за самого факта владения, а при доказанной эксплуатации, монополизации, искусственном дефиците, долговом подчинении или превращении собственности в средство устойчивого господства.

Статья 47. Личная инициатива и создание проектов

Каждый человек и добровольный коллектив вправе создавать мастерские, фермы, магазины, игры, технологические проекты, исследовательские группы, творческие студии и иные формы деятельности. Высокий доход, успешность проекта или личное накопление сами по себе не являются нарушением.

Создатель проекта вправе получать повышенное вознаграждение за действительный труд, риск, разработку, организацию, знания и иной реальный вклад. Но прошлый вклад не создаёт бессрочного права единолично распоряжаться трудом большого зависимого коллектива.

Статья 48. Экономическое меньшинство и свобода хозяйственной формы

Ни большинство общины, ни экономически влиятельная группа не вправе объявить единственную хозяйственную форму обязательной для всех, если иные добровольные формы не создают господства и не нарушают неотчуждаемые права.

В общине с преимущественно анархо-коммунистическим хозяйством люди могут сохранять небольшую личную и семейную инициативу, добровольный обмен и иные неэксплуататорские формы. В общине, где значительная часть обмена остаётся рыночной, люди вправе создавать кооперативы, безденежные коммуны, фонды взаимопомощи и системы распределения по потребности.

Экономическая автономия меньшинства заканчивается там, где добровольное соглашение превращается в фактическую невозможность отказаться из-за контроля над жильём, работой, ресурсом, долгом или жизненной необходимостью.

- кооперативы и рабочие объединения;
- самоуправляемые общественные предприятия;
- личные и семейные проекты;
- безденежные коммуны и системы распределения по потребности;
- добровольные рынки, обмен и взаимный зачёт;
- фонды взаимопомощи и общественные проекты;
- разные валюты и расчётные системы.

Статья 49. Минимизация хозяйственной бюрократии

Создание небольшого дела не требует политического одобрения, членства в организации или доказательства идеологической лояльности. Регистрация и отчётность применяются только там, где они действительно необходимы для безопасности, экологической ответственности, защиты участников обмена или разрешения имущественных споров.

- нельзя использовать регистрацию как скрытый политический контроль;
- нельзя создавать привилегированные разрешительные режимы для «своих» организаций;
- нельзя запрещать правомерную хозяйственную деятельность из-за убеждений её участников;
- специальное разрешение допустимо только для объективно высокорисковой деятельности.

По общему правилу действует уведомительная, договорная или свободная форма начала деятельности. Чем меньше риск для других людей и общих ресурсов, тем меньше оснований для предварительного контроля.

Статья 50. Рабочее самоуправление

Там, где общий результат создаётся устойчивым трудом большого коллектива, работники получают реальное участие в стратегическом управлении. Собственность не должна давать одному человеку постоянное право распоряжаться жизнью и трудом множества зависимых людей.

- определение основных направлений развития;
- контроль крупных инвестиций и обязательств;
- участие в распределении общего результата;
- выбор, утверждение и отзыв координационного управления;
- коллективные соглашения об условиях, времени и безопасности труда;
- доступ к существенной информации о состоянии предприятия;
- участие в решениях о продаже, разделении, слиянии или закрытии, если они затрагивают коллектив.

Рабочее самоуправление не отменяет профессиональной компетенции. Технические, медицинские, научные, инженерные и иные специальные решения принимаются компетентными специалистами в пределах их ответственности. Стратегическое участие работников не означает голосование по каждой технической операции.

Количество голосов в органах представительства работников не увеличивается из-за размера личного капитала или первоначального вклада.

Статья 51. Экономическое господство и критерии его установления

Богатство и экономическое неравенство сами по себе не являются преступлением и не дают основания для произвольного ограничения имущества. Общественное вмешательство возникает только при доказанной устойчивой способности использовать экономическое положение для подчинения других.

Признаки экономического господства оцениваются в совокупности, а не по одному числу или уровню дохода.

- монопольный или почти безальтернативный контроль жизненно важного рынка или ресурса;
- контроль критической инфраструктуры, воды, энергии, связи, транспорта или значительной части жилья;
- зависимость большого числа работников или жителей от одного владельца без реальной возможности отказаться;
- долговые отношения, из которых человек фактически не может выйти без потери базовых условий жизни;
- систематическое присвоение результатов зависимого труда без реального участия работников в определении условий;
- покупка политического влияния, правосудия, вооружённой силы или контроля над общественно значимой информационной инфраструктурой;
- экономический шантаж общины, коллектива или пользователей посредством искусственного дефицита или угрозы отключения жизненно важной услуги.

Вывод о наличии господства принимается только после открытого разбирательства с доступом к доказательствам, правом возражения и независимого пересмотра. Борьба с экономической властью не должна превращаться в право большинства произвольно объявлять неудобного человека «слишком богатым».

Статья 52. Крупные и общественно значимые предприятия

Масштаб предприятия определяется не одной численностью работников, а совокупностью факторов: количеством занятых, долей рынка, контролем инфраструктуры, зависимостью жителей и коллективов, влиянием на ресурсы и последствиями прекращения его работы.

Рост предприятия сам по себе не является основанием для наказания, конфискации или закрытия. Но по мере роста зависимости общества от решений предприятия возрастает право работников и затронутых общин участвовать в стратегическом управлении.

Крупное предприятие поэтапно переходит к самоуправляемой, кооперативной, общественной или смешанной форме. Основатель сохраняет личные накопления, права на результаты собственного труда и

возможность продолжать профессиональную деятельность, но не наследственное или бессрочное право единолично распоряжаться большим коллективом.

Если предприятие контролирует жизненно важную инфраструктуру или ресурс, в управлении участвуют не только работники, но и затронутые общины и пользователи. Это предотвращает превращение трудового коллектива в нового монопольного владельца над обществом.

Любое преобразование собственности проводится через открытую процедуру, оценку реальных прав и обязательств, возможность обжалования и, где это разумно, компенсацию личного вклада. Революционная риторика не заменяет справедливой процедуры.

Статья 53. Доход, вознаграждение и различия в достатке

Свободное общество не требует одинакового дохода для всех. Различия могут возникать из-за квалификации, результата, сложности, опасности, ответственности, редкости навыка, изобретательности и предпринимательской инициативы.

Внутри коллектива критерии вознаграждения должны быть понятными и обсуждаемыми. Скрытые привилегии, основанные только на положении в управленческой иерархии, несовместимы с рабочим самоуправлением.

Дополнительный доход может давать человеку больше необязательных благ и комфорта, но не должен покупать дополнительные политические права, право на чужой труд или лишение другого человека базовых условий жизни.

Статья 54. Жильё как право и добровольная аренда

Базовое жильё является социальной гарантией. Ни один человек не должен быть вынужден соглашаться на унизительные условия только потому, что альтернатива — бездомность.

Аренда может сохраняться как добровольная форма пользования дополнительным, временным или предпочтительным жильём сверх гарантированного минимума. Плата может покрывать содержание, ремонт, коммунальные расходы, риск повреждения и разумное вознаграждение, но не должна превращать жилищную нужду в долговую зависимость.

Статья 55. Жилищная концентрация и защита от спекулятивного господства

Общины вправе устанавливать правила против скупки значительной части жилого фонда, массового удержания жилья пустым ради искусственного дефицита, фиктивного владения и иных способов превращения жилищной нужды в монопольную власть.

Ограничение не применяется автоматически по числу объектов. Учитываются реальный дефицит, назначение жилья, фактическое использование, влияние на доступность и наличие экономического господства. Решение подлежит открытому обжалованию.

При необходимости сокращения чрезмерной концентрации приоритетны добровольная продажа, передача жильцам, кооперативу или общине с разумным учётом личных вложений и обоснованных интересов.

Статья 56. Наследование без наследственной экономической власти

Личное имущество, накопления, жильё и небольшое семейное дело могут наследоваться. Наследование само по себе не является эксплуатацией.

Но исключительное право распоряжаться трудом большого коллектива, критической инфраструктурой или общественно значимым предприятием не переходит автоматически как наследственная власть. Наследники сохраняют личное имущество, справедливую долю вложенного имущества и возможность продолжить работу на равных основаниях.

Статья 57. Прекращение участия основателя в крупном предприятии

Вознаграждение основателя за управление и предпринимательский вклад связано с его реальным участием. После окончательного ухода из крупного предприятия управленческий мандат прекращается, а человек сохраняет личные накопления, социальные гарантии и согласованное возмещение за передаваемое личное имущество или права.

Небольшое семейное дело может быть передано наследникам или другим людям, пока не создаёт устойчивой власти над значительным числом зависимых работников. Крупное предприятие не превращается в экономическую династию.

Статья 58. Деньги, кредит и свобода обмена

Ни одна валюта не получает обязательной политической монополии на весь Союз. Общины и коллективы могут пользоваться одной общей устойчивой валютой, региональными или иностранными валютами, расчётными единицами, взаимным зачётом, бартером и безденежным распределением.

Если общая валюта удобна людям, её существование не запрещается. Запрещается только превращать её в единственно допустимую форму хозяйственной жизни или условие доступа к неотчуждаемым правам.

Кредит допускается как инструмент развития, но долговая кабала не признаётся допустимой основой хозяйства. Базовое жильё, необходимая медицина и иные жизненные гарантии не становятся заложником долга.

Статья 59. Добровольные расчётные и клиринговые сети

Для межобщинного обмена участники могут создавать добровольные клиринговые союзы и расчётные сети. Их общая учётная единица является техническим средством сопоставления взаимных поставок, а не денежным суверенитетом над участниками.

Правила курсов, зачётов, резервов и выхода устанавливаются соответствующей Хартией. Расчётная сеть не вправе запрещать альтернативные валюты или превращаться в центральный банк с самостоятельной политической властью.

Статья 60. Безденежные системы и свобода хозяйственного выбора

Община или добровольное объединение вправе организовать значительную часть хозяйственной жизни без денег — через свободный доступ, распределение по потребности, общественные фонды, взаимный зачёт или иные согласованные формы.

Люди и коллективы вправе одновременно пользоваться несколькими системами обмена, если их действия не связаны с мошенничеством, экономическим шантажом, отмыванием преступных доходов или нарушением прав других.

Ни рыночная, ни безденежная система не получает права насильно ликвидировать добровольное экономическое пространство другой формы только из-за идеологического несогласия.

Статья 61. Финансирование новых проектов и равный доступ к старту

Научные, производственные, культурные, технологические и иные проекты могут получать ресурсы через общественные и кооперативные фонды, добровольные вложения, краудфандинг, взаимопомощь, кредиты без кабальных условий, средства общин и совместные фонды Хартий.

Доступ к крупному проекту не должен быть привилегией уже богатого человека. Общественные фонды используют открытые критерии, публикуют решения и позволяют обжаловать конфликт интересов и дискриминацию.

Получение общественной поддержки не делает автора проекта политически зависимым от финансирующей структуры и не требует идеологической лояльности.

Статья 62. Цены, дефицит и гарантированный доступ к необходимому

Там, где действует рынок, цена по общему правилу определяется участниками обмена. Но свобода цены не включает право использовать голод, болезнь, катастрофу, монополию или отсутствие альтернатив как средство шантажа.

Гарантированный объём жизненно необходимых благ предоставляется независимо от наличия денег. Дополнительное потребление и необязательные блага могут распределяться через рынок, очередь, договор, обмен, общественные фонды или иные выбранные механизмы.

При реальном дефиците допускается открытое временное нормирование с публикацией запасов, критериев и сроков пересмотра. Дефицит не должен скрываться ни за административной привилегией, ни за ценой, фактически исключающей большинство.

Статья 63. Деньги не являются политическим суверенитетом

Размер состояния не предоставляет дополнительных голосов, политического иммунитета, особого доступа к правосудию или права покупать общественную функцию.

Деньги не могут превращаться в право приобрести Варту, вооружённое формирование, решение арбитража, монополию на жизненно важную инфраструктуру или фактическую возможность лишать людей базовых условий жизни.

Человек вправе использовать своё богатство для личного потребления, творчества, путешествий, исследований, помощи другим и создания новых проектов, пока это не создаёт устойчивого господства.

Статья 64. Стартовая свобода и возможность развития

Происхождение и богатство семьи не должны определять жизненный предел человека. Свободный доступ к базовому образованию, знаниям, медицине, связи, общественной инфраструктуре, мастерским, библиотекам, переобучению и открытым программам финансирования создаёт материальную возможность выбирать собственный путь.

Свободное общество не обещает одинаковый результат, но стремится к тому, чтобы человек мог получить профессию, создать дело, участвовать в коллективном проекте или жить в безденежной коммуне без необходимости прежде стать чьим-либо экономическим подчинённым.

Статья 65. Финансирование Хартий и совместных функций

Союз как политический центр не собирает собственные общие налоги ради поддержания аппарата. Каждая совместная функция финансируется её участниками в рамках конкретной Хартии, сети или соглашения.

При вступлении в совместную систему община принимает заранее понятные обязательства: объём, форму, срок и порядок изменения вклада. Вклад может вноситься деньгами, энергией, материалами, оборудованием, транспортом, специалистами, инфраструктурой, услугами или иными согласованными ресурсами.

Община вправе не участвовать в добровольной программе или выйти из неё по установленной процедуре. В таком случае она не обязана финансировать будущие необязательные функции этой программы, но и не получает автоматически право пользоваться всеми её дополнительными ресурсами или участвовать в её управлении.

Уже принятые обязательства не исчезают задним числом: при выходе урегулируются выполненные и незавершённые вклады, общая инфраструктура и ответственность перед другими участниками. Арбитраж может определить порядок расчёта, но не создать бессрочную финансовую зависимость.

Ни Вольный съезд, ни техническое бюро, ни фонд не вправе самостоятельно вводить новый бессрочный сбор для всех общин. Создание новой общей обязанности требует нового открытого согласия тех, кто её принимает.

Право выхода не означает право одной стороны единолично обратить в свою собственность то, что создавалось, финансировалось или поддерживалось многими общинами. При прекращении участия отдельно урегулируются совместная инфраструктура, общие резервы и межобщинное природное достояние; решение не должно превращаться ни в экономическую блокаду выходящей общины, ни в её право поставить остальных в ресурсную зависимость.

Федерация не обещает устранить всякое географическое неравенство силой. Её задача — заранее строить взаимные сети снабжения, резервов и обмена так, чтобы ни богатая, ни бедная община не могла легко превратить природную удачу или нужду соседей в устойчивое политическое господство.

Статья 66. Внешняя торговля и внешние хозяйственные участники

Общины, кооперативы, самоуправляемые предприятия и личные проекты вправе вести внешний обмен, используя согласованные валюты, клиринг, бартер и иные формы расчёта.

Внешняя компания или инвестор не получает права ставить себя выше трудового самоуправления, местных соглашений, экологических правил и ограничений экономического господства. Критическая инфраструктура и жизненно важные ресурсы не передаются во внешнюю зависимость, лишающую людей реальной возможности отказаться.

Ограничение крупного внешнего капитала допускается только при доказуемом риске монополизации, экономического шантажа, вывода критической инфраструктуры, коррупционного влияния или иной устойчивой зависимости. Такое решение должно быть открытым, мотивированным и доступным для независимого пересмотра.

VIII. Социальные гарантии

Статья 67. Гарантированный минимум

Каждому человеку гарантируется доступ к базовому жилью, необходимому питанию, воде, медицинской помощи, образованию, базовым объёмам электричества, транспорта, связи и интернета независимо от размера дохода, имущества и используемой валюты.

Гарантированный минимум по возможности предоставляется непосредственно услугами, инфраструктурой и необходимыми товарами, а не только денежной выплатой. Это уменьшает зависимость права на жизнь от колебаний цен и платежеспособности.

Социальный минимум не означает неограниченного бесплатного потребления. Конкретные базовые объёмы устанавливаются открыто с учётом реальных возможностей общины, состояния ресурсов и потребностей человека.

Статья 68. Приоритет при дефиците

При нехватке ресурсов первыми обеспечиваются вода, питание и медицина. Дополнительную защиту получают дети, больные, люди с инвалидностью, пожилые и пострадавшие. Члены советов, командиры и координаторы не имеют права на особые скрытые пайки.

Статья 69. Талонная система

В условиях временного дефицита допускается прозрачное нормированное распределение. Данные о запасах публикуются, решения можно обжаловать, а ограничения регулярно пересматриваются.

Статья 70. Здравоохранение

Необходимая медицинская помощь предоставляется независимо от дохода. Общественная система включает экстренную, профилактическую, психиатрическую, психологическую, стоматологическую, материнскую и детскую помощь. Частные учреждения могут предоставлять дополнительные услуги, но не заменяют гарантированную общественную медицину.

Статья 71. Полное равноправие мужчин и женщин

Все люди обладают одинаковыми правами, обязанностями и ответственностью.

Пол человека не может быть основанием для:

- ограничения образования;
- ограничения труда;
- ограничения политического участия;
- ограничения собственности;
- различий перед общими правилами.

Женщина и мужчина являются равными участниками общества.

Статья 72. Равенство перед правосудием

Общие правила и гарантии правосудия одинаково применяются ко всем.

Женщины и мужчины несут одинаковую ответственность за одинаковые преступления.

Пол не является:

- смягчающим обстоятельством;
- основанием для привилегии;
- причиной особого отношения при разбирательстве.

Исключения возможны только при объективных биологических обстоятельствах:

- беременность;
- роды;
- медицинские состояния.

В таких случаях изменяется не ответственность, а условия исполнения назначенной меры с целью защиты жизни и здоровья.

Статья 73. Права ребёнка и защита от насилия

Ребёнок обладает самостоятельным человеческим достоинством и основными правами. Ни семейные отношения, ни местные традиции, ни решение взрослых не могут оправдывать жестокое обращение, домашнее насилие, принудительный труд или лишение необходимой медицинской помощи и базового образования.

Конкретные формы семейного права, опеки, усыновления и социальной поддержки могут определяться общинами при условии соблюдения неотчуждаемых прав и защиты человека от насилия.

IX. Образование, молодёжь, наука и культура

Статья 74. Свободное образование

Образование доступно всем. Базовая программа развивает грамотность, математику, научное мышление, историю, права человека и общественного участия и способность самостоятельно оценивать информацию. После базового этапа человек свободно выбирает направление обучения.

Статья 75. Самоуправление образования и свобода убеждений

Учебные учреждения обладают автономией, а учащиеся и работники участвуют в их управлении. Образование изучает анархизм, социализм и иные политические направления с их достижениями, противоречиями и преступлениями. Политическое воспитание не может превращаться в обязательное поклонение идеологии, Союзу, символам или руководителям. Учащийся вправе не выражать политической позиции.

Статья 76. Союз свободной молодёжи

Союз свободной молодёжи является общественно признанной, но самостоятельной добровольной организацией, открыто поддерживающей свободу, самоуправление, солидарность, антифашизм и анархические социалистические идеи. Он вправе вести агитацию, проводить обучение, взаимопомощь, культурные, научные, спортивные, спасательные и экологические проекты, а также вручать значки и символические награды. Общественное признание не означает подчинения координационным службам Союза и не даёт монополии на представительство молодёжи. Молодые люди вправе создавать иные политические, культурные, религиозные и неполитические объединения. Членство, отсутствие членства, выход, значок или награда не могут давать преимуществ либо создавать препятствия при поступлении, трудоустройстве, предоставлении жилья, стипендии, участии в оборонных формированиях, избрании, делегировании или получении общественного мандата. Организация избирает и отзывает руководство, публикует бюджет, вправе критиковать общие структуры и не может собирать характеристики благонадёжности, вести слежку, иметь вооружённые подразделения или требовать присяги лидеру, основателю либо правительству. Общественное признание означает общественный статус и возможность участия в открытых программах, но не исключительное право на финансирование, помещения или представительство. Иные молодёжные объединения могут получать сопоставимый общественный статус по прозрачным и одинаковым критериям.

Статья 77. Наука и открытые знания

Фундаментальная наука финансируется обществом и обладает широкой автономией. Результаты общественно финансируемых исследований публикуются открыто, кроме временно ограниченных сведений, непосредственно связанных с безопасностью людей.

Статья 78. Космос и будущее

Космические исследования, астрономия, медицина, энергетика, искусственный интеллект и фундаментальные технологии признаются общечеловеческими задачами и развиваются во благо общества, а не ради престижа одной группы.

Статья 79. Культура

Общество поддерживает свободное искусство, языковое и культурное многообразие. Материалы общих структур, общин и общественных организаций не должны изображать жизнь лучше, чем она есть: достижения показываются вместе с ошибками, конфликтами и критикой.

X. Цифровые права, ИИ и свобода информации

Статья 80. Доступ к сети

Интернет является общественным благом. Каждый имеет право на стабильный и доступный доступ к сети, знаниям и мировому культурному наследию.

Статья 81. Свободный интернет

Интернет является пространством свободного обмена знаниями, информацией и культурой.

Запрещается:

- цензура по политическим взглядам;
- блокировка ресурсов за критику;
- преследование человека только за выражение мнения.

Ограничения возможны только против конкретных действий:

- мошенничество;
- насилие;
- террор;
- атаки на инфраструктуру;
- преступления против людей.

Статья 82. Право владения цифровыми устройствами

После покупки устройство принадлежит человеку.

Производитель не имеет права:

- удалённо отключать устройство без правомерных оснований;
- блокировать функции после ремонта;
- запрещать самостоятельное обслуживание;
- требовать обязательного ремонта только через официальные сервисы.

Право человека ремонтировать принадлежащие ему вещи признаётся частью личной собственности.

Статья 83. Право собственности на цифровые продукты

После покупки цифрового продукта человек получает право пользоваться приобретённой копией.

Например:

- игра;
- программа;

- фильм;
- книга;
- цифровой инструмент.

Компания не может произвольно изымать доступ к купленному продукту.

Удаление доступа возможно только при доказанных обстоятельствах:

- мошенническое приобретение;
- нарушение общих правил;
- подтверждённая ошибка сделки.

Простое изменение политики компании не является достаточным основанием.

Статья 84. Цифровая приватность

- защита персональных данных;
- право использовать шифрование;
- запрет тайного массового наблюдения;
- право знать о сборе и использовании данных;
- право исправлять и удалять сведения, собранные с нарушением прав;
- запрет продажи персональных данных без согласия.

Статья 85. Свобода информации

Блокировка ресурсов по политическим, идеологическим или религиозным мотивам запрещается. Ограничение возможно только по решению независимого разбирательства при непосредственной угрозе жизни, тяжком преступлении или кибератаке на критическую инфраструктуру.

Статья 86. Автоматизированные решения

Ни одно автоматическое решение не может само по себе быть основанием для задержания, наказания, увольнения, лишения жилья или ограничения политических прав. Человек имеет право знать, что к нему применялась автоматическая оценка, получить объяснение и обжаловать её перед человеком.

Статья 87. ИИ в безопасности

ИИ может обнаруживать события, предупреждать и предлагать проверку, но не вправе самостоятельно применять силу, ударять током, запирать человека в помещении, управлять оружием или принимать решение о задержании. Аварийные выходы не блокируются. Любое силовое действие требует человеческого подтверждения и фиксируется.

Статья 88. Открытость алгоритмов

Критерии общественных автоматизированных систем должны быть проверяемыми и не могут учитывать мирные политические убеждения, религию, национальность, происхождение или участие в мирной оппозиции. Исходный код общественно значимых систем по возможности открыт для аудита.

Статья 89. Владение и развитие искусственного интеллекта

Общины, кооперативы, общественные учреждения, частные проекты и компании вправе создавать и использовать системы искусственного интеллекта, включая высокопроизводительные модели, пока их деятельность не нарушает права людей и не создаёт опасного монопольного господства.

Обучение моделей на доступных произведениях и знаниях допускается. При этом сохраняются личные права авторства, запрет мошенничества и запрет выдавать чужое произведение за собственное.

XI. Вольная варта, общественный порядок, расследование, контрразведка и федеративная оборона

Свободное общество обязано защищать человека от насилия, преступности, шпионажа, вооружённой агрессии и злоупотребления принуждением. Но безопасность не должна создавать новый аппарат, который одновременно наблюдает, расследует, обвиняет, судит и применяет силу. Поэтому защитные функции разделяются между общинами, независимым расследованием, правосудием, Вольной вартой, узкой контрразведкой и федеративной обороной.

Статья 90. Вольная варта и её ограниченная функция

Вольная варта не является полицией, милицией, следствием, контрразведкой или политической службой. Её основная задача — обеспечивать независимость правосудия и правомерность исполнения решений, принятых в рамках справедливой процедуры.

Варта может защищать участников разбирательства, свидетелей, доказательства и место проведения процесса, обеспечивать безопасность при исполнении решения и фиксировать превышение мандата любой силовой или исполнительной структуры. Она не устанавливает виновность, не формирует политические дела и не определяет общественных врагов.

Статья 91. Независимость Варты и запрет превращения в силовой центр

Варта не подчиняется политической организации, командиру, Вольному съезду как правительству или одной общине как собственнику. Её мандат возникает из Вольного свода, конкретного решения независимого разбирательства и открытых соглашений участвующих общин.

Варте запрещается вести политическую агитацию, вмешиваться в выборы и собрания, собирать сведения о людях только из-за их убеждений, создавать собственную сеть политического влияния или самостоятельно расширять свою компетенцию.

Статья 92. Общественный порядок без единой полиции Союза

В Союзе не создаётся единая полиция общего уровня. Каждая община самостоятельно определяет форму повседневной защиты людей и общественного порядка в пределах Вольного свода и неотчуждаемых прав.

• добровольные или выборные дружины;

• общинная стража;

• дежурные группы и сельские патрули;

• небольшие профессиональные службы с отзывным руководством;

• временные группы для конкретной угрозы;

• иные формы, определённые самой общиной.

Вольный свод определяет права человека, пределы принуждения и ответственность за злоупотребление, но не навязывает всем общинам единое название, структуру или форму службы.

Статья 93. Непосредственная защита и минимальное принуждение

Местная дружина или иная защитная группа вправе вмешаться при непосредственной угрозе жизни, тяжёлом насилии, очевидном преступлении, необходимости прекратить продолжающийся вред или обеспечить безопасность до начала независимого разбирательства.

Любое ограничение свободы должно быть кратким, необходимым и подлежать быстрой независимой проверке. Обыск жилища, длительное удержание, изъятие имущества и иные серьёзные меры требуют независимого разрешения, кроме очевидной непосредственной угрозы жизни, когда последующая проверка проводится без промедления.

Статья 94. Отдельное расследование

Расследование преступлений отделяется от повседневной дружины, Варты и правосудия. Доказательства собирают независимые специалисты или временные следственные группы, сформированные для конкретного дела или категории дел по открытым правилам.

Следователь не является судьёй. Дружина не является следствием. Варта не определяет виновность. Арбитр не руководит силовой группой. Один участник системы не может одновременно задерживать человека, собирать против него доказательства и окончательно решать его судьбу.

Статья 95. Гарантии расследования и защита от фабрикации

Расследование обязано искать как обвиняющие, так и оправдывающие сведения. Скрытие оправдывающих доказательств, фабрикация материалов, давление на свидетелей, пытка, тайное принуждение к признанию и уничтожение значимых данных являются тяжёлыми злоупотреблениями и влекут личную ответственность.

Материалы расследования, затрагивающие частную жизнь, раскрываются только в объёме, необходимом для справедливого разбирательства. Политические убеждения, религия, критика Союза или участие в мирной оппозиции не могут сами по себе быть основанием расследования.

Статья 96. Контрразведка как распределённая защитная функция

Контрразведка существует только для защиты от шпионажа, диверсий, террористической деятельности, вооружённых подпольных групп, внешнего вмешательства, сознательной помощи агрессору и иных сопоставимых угроз, способных причинить серьёзный вред людям и общинам.

Она не должна образовывать единую тайную корпорацию, которая одновременно владеет всей закрытой информацией, определяет угрозу, ведёт наблюдение и сама оценивает правомерность собственных действий. Контрразведывательная функция распределяется между ограниченными по задаче аналитическими, техническими и следственными группами, а объединение сведений допускается только в необходимом для конкретной угрозы объёме.

Контрразведка не является политической полицией. Она занимается доказуемыми действиями и конкретными угрозами, а не убеждениями, происхождением, символикой, мирной организацией или непопулярной идеей.

Статья 97. Пределы контрразведки

Контрразведка не занимается обычной бытовой преступностью, уличной охраной, цензурой, разрешением политических споров или наказанием. Она не вправе запрещать организацию только за её взгляды, составлять списки политически «неблагонадёжных» людей или превращать секретную информацию в средство давления на оппозицию.

Наблюдение, затрагивающее переписку, жилище, личные данные или длительное скрытое наблюдение за конкретным человеком, требует независимого правового разрешения, ограничивается предметом и сроком и оставляет проверяемый след для последующего аудита. Ни одна закрытая группа не вправе быть единственным хранителем оснований, доказательств и журналов собственной деятельности.

Контроль строится так, чтобы проверяющие не зависели исключительно от рассказа самой проверяемой структуры: используются независимые журналы доступа, раздельное хранение части материалов, сменяемые проверочные составы и возможность сопоставления сведений из нескольких организационно независимых источников. При этом раскрытие конкретных источников ограничивается только там, где оно действительно создаёт непосредственную угрозу людям.

Статья 98. Секретность, контроль и sunset контрразведки

Секретность может защищать конкретную операцию, источник, технический метод или сведения, раскрытие которых непосредственно создаёт опасность. Она не может скрывать само существование функции, её общие полномочия, пределы ресурсов, правила доступа к закрытым данным и ответственность носителей мандата.

Закрытые контрразведывательные мандаты имеют короткий срок, узкий предмет и проходят более частый sunset-пересмотр, чем обычные технические сети. Проверяющие коллегии формируются из сменяемых участников, не зависят кадрово от проверяемых групп и распускаются после завершения проверки.

Накопление закрытой информации не является самостоятельной ценностью. Сведения, утратившие связь с конкретной угрозой и не необходимые для защиты человека или последующего разбирательства, подлежат удалению либо обезличиванию по проверяемой процедуре. Тайна не должна превращаться в архив политической власти над обществом.

Статья 99. Федеративная оборона

Оборона строится как федерация общинных и добровольческих формирований, соединённых общей Хартией взаимной обороны. Она не является самостоятельным государственным аппаратом и не получает права определять политическое устройство общества.

Основу обороны составляют территориальные формирования общин, добровольческие подразделения и необходимые профессиональные технические специалисты. Постоянными могут быть только функции, объективно требующие непрерывности: связь, ПВО, авиация, флот, инженерия, медицина, киберзащита, логистика, ремонт и обслуживание сложной техники.

Постоянная техническая компетенция не должна превращаться в военную касту незаменимых специалистов. Критические знания, документация, подготовка смены и доступ к ключевым системам распределяются между несколькими коллективами настолько, насколько это совместимо с безопасностью. Один командир, одна база или одна профессиональная группа не должны получать возможность остановить всю оборону или использовать её как средство политического шантажа.

Статья 100. Постоянная оборонная готовность и временное расширение штаба

Хартия взаимной обороны действует заранее, а не создаётся после начала удара. В мирное время общая оборонная координация поддерживает связь, техническую готовность, совместимость систем, обучение, предупреждение и заранее определённые процедуры немедленной защиты при очевидном внешнем нападении или иной подтверждённой военной угрозе.

При непосредственном нападении специально уполномоченные оборонные звенья вправе начать только заранее согласованные защитные действия без ожидания нового политического голосования. Такой автоматический мандат ограничен отражением непосредственной угрозы и не даёт права менять общественный строй, преследовать оппозицию, распоряжаться всей экономикой или присваивать новые гражданские полномочия.

Если длительность или масштаб конфликта требуют более широкого распределения ресурсов и координации, участвующие общины формируют расширенный штаб с конкретной задачей, сроком и пределами полномочий. После прекращения угрозы расширенные полномочия автоматически прекращаются и подлежат последующему открытому разбору.

Статья 101. Политическая нейтральность вооружённых структур

Вооружённые формирования могут добровольно иметь исторические названия, традиции и символику, включая анархические, рабочие и интернациональные символы, если это не превращается в обязательную идеологическую присягу.

Ни партия, ни движение, ни лидер, ни собственник не могут владеть вооружённым подразделением как собственным политическим инструментом. Командир не получает права объявлять людей политическими врагами или использовать оружие для навязывания убеждений.

Статья 102. Преступный приказ и право отказа

Каждый участник дружины, Варты, следственной группы, контрразведки или обороны имеет право и обязанность отказаться от явно преступного приказа: пытать, стрелять в мирных людей, проводить внесудебную казнь, участвовать в перевороте, коллективном наказании, политическом преследовании или насильственном удержании общины в Союзе.

Ссылка на приказ, дисциплину, войну или революционную необходимость не освобождает от личной ответственности за очевидное преступление против человека.

Статья 103. Межобщинный договор ненападения

Свободные общины признают взаимный запрет агрессии. Ни одна община не вправе нападать на другую, навязывать ей общественный строй, захватывать её территорию, насильно включать в федерацию, удерживать в ней или силой менять её хозяйственное устройство.

Спор о границах участия, инфраструктуре, ресурсах или обязательствах решается переговорами, посредничеством и федеративным арбитражем, а не правом сильного.

Статья 104. Действия при межобщинном вооружённом конфликте

При вооружённом конфликте между общинами создаётся временное посредничество и независимый арбитраж. Другие общины прекращают материальную и военную поддержку стороне, признанной продолжающей агрессию, и содействуют защите мирного населения, эвакуации, прекращению огня и разъединению вооружённых сторон.

Любое внешнее вмешательство ограничивается прекращением непосредственной угрозы. Оно не даёт посредникам, федерации или оборонному штабу права политически захватывать конфликтующую общину, менять её строй или создавать постоянную оккупационную администрацию.

Статья 105. Право на сопротивление узурпации

Если общественная структура выходит за мандат, уничтожает свободное собрание, отменяет право выхода, превращает силовую функцию в политическую власть или пытается установить диктатуру, люди и общины вправе использовать отказ от исполнения, отзыв делегатов, забастовку, бойкот, независимую связь, гражданское неповиновение, прекращение участия в структуре и обращение к арбитражу.

Вооружённая защита допустима только как крайняя мера при реальном вооружённом подавлении, перевороте или оккупации и не оправдывает террор против мирного населения, коллективное наказание или создание новой власти над обществом.

Статья 106. Установление узурпации и распределённость федерации

Ни один командир, орган, партия или отдельная община не вправе единолично объявить себя общим центром сопротивления от имени всего Союза. При возможности факт узурпации подтверждается распределённо: затронутыми общинами, срочным Вольным съездом в пределах его мандата и независимым арбитражем.

Архивы, связь, технические резервы, оборонная координация и возможность созыва общих собраний распределяются между общинами. Захват одного штаба, сервера, здания или группы координаторов не означает захвата федерации.

XII. Чрезвычайная координация, право на сопротивление и защита от узурпации

Чрезвычайная ситуация не создаёт нового суверена. Война, катастрофа или эпидемия могут потребовать быстрых совместных действий, но временная необходимость не превращается в право постоянного управления обществом. Чем сильнее чрезвычайное полномочие, тем короче его срок и жёстче контроль.

Статья 107. Основания чрезвычайной координации

Чрезвычайная координация допускается только при внешнем вооружённом нападении, попытке переворота, крупной природной или техногенной катастрофе, эпидемии, разрушении критической инфраструктуры либо иной непосредственной угрозе жизни большого числа людей, которую невозможно разумно устранить обычными средствами.

Экономические трудности, массовая критика, забастовки, непопулярность решений или мирное стремление общины выйти из Союза сами по себе не являются основанием чрезвычайного режима.

Статья 108. Создание временной чрезвычайной структуры

Если обычной координации недостаточно, затронутые общины и Вольный съезд могут создать временную комиссию или штаб. В решении заранее указываются конкретная угроза, территория или сеть действия, полномочия, ресурсы, срок, порядок контроля и условие автоматического прекращения.

В первые часы непосредственной опасности защитные и спасательные структуры вправе принять только необходимые меры для спасения людей и предотвращения необратимого ущерба. Такие меры подлежат максимально быстрому последующему подтверждению независимым и общественным контролем.

Статья 109. Автоматическое прекращение и запрет самопродления

Чрезвычайные полномочия прекращаются автоматически с истечением заранее установленного срока или исчезновением указанной угрозы. Продление требует нового открытого решения и нового подтверждения затронутыми общинами; прежний штаб не вправе продлевать собственный мандат.

Повторное продление не может превращать временную структуру в постоянное правительство. При каждом продлении отдельно проверяется, какие полномочия уже можно вернуть общинам, профессиональным сетям и обычным процедурам.

Статья 110. Права, которые чрезвычайность не отменяет

• запрет пыток, рабства, внесудебных казней и коллективного наказания;

• право на защиту и независимую проверку принудительной меры;

• право сообщать о злоупотреблениях и сохранять независимую связь;

• право отказаться от явно преступного приказа;

• запрет политического преследования за мирные убеждения;

• запрет пожизненной, наследственной или самопродлеваемой чрезвычайной власти.

Ограничение иных прав допускается только в минимально необходимом объёме, на конкретный срок и исключительно ради непосредственной защиты людей. Общая формула «безопасность требует» без доказуемой связи с угрозой недостаточна.

Статья 111. Пересмотр целей войны и чрезвычайных мер

При продолжительном вооружённом конфликте или иной длительной чрезвычайной ситуации цели, средства, последствия и возможность прекращения мер регулярно пересматриваются открыто. Общество не обязано бесконечно поддерживать прежнюю стратегию только потому, что она была принята в начале кризиса.

Пересмотр не означает обязанность капитулировать перед агрессором. Его смысл — не позволить войне или чрезвычайности стать самостоятельным оправданием вечного расширения власти, секретности и принуждения.

XIII. Международная солидарность и право народов

Статья 112. Самоопределение

Союз признаёт право народов самостоятельно выбирать общественный строй и освобождаться от колониального, национального и диктаторского господства.

Статья 113. Неэкспортируемая свобода

Союз поддерживает международные кооперативы, профсоюзы, общины, научные и освободительные движения, но не навязывает свой строй военной силой. Революция, пришедшая на чужом танке, не является свободой.

Статья 114. Мир и оборона

Союз стремится к мирным отношениям со всеми обществами и государствами, уважающими права людей и не совершающими агрессию. Помощь преследуемым и беженцам является обязанностью солидарности.

Статья 115. Стратегическое оружие

Союз отказывается от первого применения ядерного оружия. Решение о применении стратегических сил не может приниматься ИИ, одним человеком или по одному источнику данных. Автоматическая система может только передавать и проверять информацию, но не запускать оружие самостоятельно.

XIV. Экология и будущее

Статья 116. Природное наследие

Природа является общим достоянием нынешних и будущих поколений. Запрещаются необратимое уничтожение уникальных территорий, массовое загрязнение воды и воздуха и бесконтрольное истощение ресурсов.

Статья 117. Развитие без разрушения

Промышленность, энергетика, транспорт и наука необходимы обществу, но проекты обязаны учитывать восстановление ресурсов, безопасность людей и долгосрочные экологические последствия.

Статья 118. Институт стратегических исследований и будущего

Институт является автономным научным центром, изучающим долгосрочные риски, технологии, космос, ИИ, климат, эпидемии и безопасность. Он подотчётен обществу и не может превращаться в закрытый орган политического управления.

XV. Историческая память

Статья 119. Открытое изучение истории

История революций, социализма, анархизма, рабочего движения, антифашизма и национального освобождения изучается открыто, научно и с признанием как достижений, так и преступлений.

Статья 120. Память без культа

Ни один живой или умерший деятель не объявляется безошибочным. Памятники, музеи, названия и памятные дни определяются обществом. Заслуги принадлежат памяти, а текущий доход и власть — текущему труду и доверию.

Статья 121. Культурное наследие

Допускается сохранение памятников и объектов разных эпох как исторического наследия, если они не используются для прославления рабства, расового господства, захватнической войны или диктатуры. Спорные объекты могут сопровождаться критическим объяснением, переноситься в музеи или заменяться по решению жителей.

XVI. Добровольные общественные организации и федерации

Статья 122. Свобода объединений

Люди имеют право создавать:

- общины;
- профсоюзы;
- кооперативы;
- культурные организации;
- научные объединения;
- молодёжные организации;
- общественные движения.

Ни одна организация не имеет права объявлять себя единственным представителем народа или запрещать существование других объединений.

Статья 123. Федеративный принцип организации

Общественные объединения строятся на принципах:

- добровольности;
- равноправия участников;
- самостоятельности местных организаций;
- совместного решения общих задач.

Федерация организаций создаётся не через подчинение центра, а через добровольное соглашение участников.

Статья 124. Координационные органы

Объединения могут создавать координационные органы.

Они:

- выполняют решения участников;
- не получают постоянной власти;
- не заменяют местные организации;
- обязаны публиковать отчёты.

Статья 125. Коллективная ответственность

Участники организаций несут ответственность за совместные решения организации.

Но:

- человек не отвечает за преступление, которого он не совершал;
- организация не может скрывать нарушения под видом коллективного решения;
- каждый участник имеет право открыто критиковать решения.

Статья 126. Общественная работа среди трудящихся

Общественные организации могут участвовать в:

- защите прав работников;
- развитии кооперации;
- образовании;
- взаимопомощи;
- научных и культурных проектах.

Их влияние основано не на принуждении, а на доверии людей.

Статья 127. Защита местного самоуправления от коррупции

Любой орган самоуправления обязан обеспечивать независимый общественный контроль, доступ людей к информации и возможность расследования злоупотреблений.

Запрещается:

- скрывать бюджетную информацию;
- создавать зависимость людей от носителей общественных функций;
- использовать общественные ресурсы для личного обогащения или политического давления.

Общины обязаны иметь независимые механизмы проверки финансов и конфликта интересов.

Статья 128. Культура участия

Союз и общины поддерживают доступные формы общественного участия, образования и обсуждения, но не могут принуждать человека к политической активности.

Общественные институты должны стремиться сделать участие понятным, добровольным и доступным для разных поколений.

XVII. Труд, автоматизация и социальный переход

Статья 129. Право на организацию и забастовку

Работники имеют право свободно создавать профсоюзы, кооперативные объединения, советы работников и иные организации защиты своих интересов. Забастовка является правомерной формой общественного и трудового действия. Мирные митинги и собрания не требуют предварительного политического разрешения, хотя организаторы обязаны учитывать непосредственную безопасность людей и доступ к экстренным службам.

Статья 130. Основные трудовые гарантии

Каждому работнику гарантируются безопасные условия труда, отдых, отпуск, больничный, защита от произвольного увольнения и право участвовать в коллективных переговорах. Продолжительность труда ограничивается нормами здоровья и безопасности и должна сокращаться там, где рост производительности и автоматизация позволяют это без ущерба обществу.

Статья 131. Коллективные договоры

Работники и коллективы вправе заключать коллективные договоры об оплате, графике, безопасности, распределении результата, участии в управлении и иных условиях труда. Ни владелец, ни администрация, ни общественный орган не вправе запрещать независимое представительство работников.

Статья 132. Автоматизация

Технологический прогресс не должен искусственно тормозиться только ради сохранения устаревшей занятости. Роботы, программные системы и искусственный интеллект могут заменять значительную часть человеческого труда, если это повышает безопасность, производительность или освобождает людей от тяжёлой и бессмысленной работы.

Статья 133. Гарантия перехода при потере работы

Человек, потерявший работу из-за автоматизации, закрытия предприятия или технологического изменения, не должен одновременно терять средства и условия существования. Помимо общего социального минимума ему предоставляются переходная поддержка, переобучение, доступ к новым проектам и, когда это необходимо, денежное либо иное материальное обеспечение в используемой им или общиной форме расчёта.

Статья 134. Общество при высокой автоматизации

Если развитие технологий устойчиво сокращает потребность в человеческом труде, общество не должно создавать бессмысленные рабочие места только ради сохранения денежного дохода. Освобождённое производительностью время рассматривается как общественное достижение.

Общины и трудовые объединения могут сокращать рабочую неделю, расширять безденежный доступ к благам, распределять часть результата автоматизированного производства в форме общественного дивиденда, ресурсной доли, услуг или денежных выплат. Конкретная форма определяется самими участниками.

XVIII. Знания, авторство и интеллектуальная свобода

Статья 135. Свобода знания и отсутствие классического авторского монопольного права

Союз не признаёт классическую модель авторского права, при которой автор или правообладатель получает многолетнее исключительное право запрещать обществу копирование, хранение и

некоммерческое распространение произведения. Иностранные авторские монополии сами по себе не создают обязанности преследовать человека на территории Союза за обычное копирование информации.

Статья 136. Личные права автора

Свобода копирования не означает свободу присваивать чужое авторство. Автор сохраняет право называться создателем произведения, требовать корректного указания авторства и защищаться от ложной атрибуции, плагиата и мошеннической продажи чужого труда под своим именем.

Статья 137. Копирование программ и цифровых произведений

Копирование программ, книг, игр, фильмов и иных цифровых произведений само по себе не является основанием для лишения свободы. Общины могут устанавливать разумную ответственность за крупномасштабную коммерческую эксплуатацию, обман потребителей, присвоение авторства или иное доказанное причинение существенного вреда, однако обычный обмен знаниями и файлами не приравнивается к насильственному преступлению.

Статья 138. Патенты

Патенты могут существовать как ограниченный по сроку механизм признания и вознаграждения технической разработки, но не должны превращаться в вечную монополию. Для критически важных лекарств, технологий безопасности, общественной инфраструктуры и иных жизненно необходимых разработок допускаются обязательное лицензирование, общественный выкуп либо иные способы открыть технологию для общества с разумным учётом труда создателей.

Статья 139. Открытое программное обеспечение

Открытый исходный код и свободное распространение программ приветствуются как средство общественной независимости, проверки безопасности и совместного развития технологий. Программное обеспечение, полностью созданное за общественные средства, по общему правилу должно быть открыто для изучения и аудита, кроме временных исключений, непосредственно связанных с обороной, безопасностью людей и неустранёнными критическими уязвимостями.

Статья 140. Право общества на знания

Каждый человек имеет право искать, изучать, хранить, передавать и использовать знания и культурные произведения в пределах, совместимых с безопасностью людей, приватностью и запретом мошенничества. Знание не должно искусственно становиться недоступным только потому, что технически его можно копировать без лишения первоначального владельца его экземпляра.

XIX. Переход к свободному обществу

Статья 141. Революционный характер перехода

Переход от централизованного государства к Союзу свободных общин рассматривается прежде всего как революционное изменение общественных отношений и источника политической власти. Его смысл состоит не в замене одной правящей группы другой, а в передаче основных полномочий самоуправляемым общинам, выборным и отзывным органам и самому обществу.

Статья 142. Мирная возможность

Революционный характер преобразования не означает обязательности вооружённого столкновения. Если существующие органы власти допускают свободное волеизъявление, референдум, передачу полномочий и создание самоуправляемых общин без подавления населения, переход может происходить мирно. Мирный путь предпочтителен там, где он реально позволяет достигнуть свободы без сохранения старой неподконтрольной власти.

Статья 143. Когда мирный переход является реальным

Мирный переход считается реальной политической возможностью только тогда, когда общество способно свободно поставить под вопрос сам источник власти, а не выбирать лишь между заранее допустимыми управляющими группами.

Для этого необходимы одновременно: свобода агитации за изменение самого общественного строя; отсутствие репрессий за мирную организацию перехода; свободное и проверяемое волеизъявление; независимое наблюдение и открытый подсчёт; признание результата; возможность создавать самоуправляемые общины и передавать им реальные полномочия; отсутствие вооружённого удержания старого аппарата у власти после выраженной воли общества.

Если система разрешает голосовать только при условии, что её собственная основа не может быть изменена, либо формально признаёт решение людей, но блокирует передачу полномочий силой, такой порядок не считается полноценной мирной возможностью перехода.

Наличие этих условий не обязывает общество принимать именно анархическое устройство. Их смысл состоит в том, чтобы изменение строя происходило через свободное самоопределение людей, а не через государственное подавление или захват власти новой группой.

Статья 144. Создание первых общин и Союза

Новые общины формируются на основе открытого участия жителей, местного самоуправления и признания неотчуждаемых прав. Союз возникает не как новое право центра владеть территориями, а как добровольное соглашение общин о совместном решении общих задач. Конкретные переходные процедуры должны определяться участниками преобразования с учётом реальных исторических обстоятельств.

Статья 145. Отношение к сопротивлению старой власти

Если существующая власть препятствует мирному волеизъявлению, уничтожает самоуправление или применяет насилие против населения в нарушение неотчуждаемых прав, общество сохраняет право на сопротивление в пределах принципов настоящего Манифеста. Любая форма сопротивления должна отличать органы принуждения от мирных людей и не может оправдывать террор против населения, коллективное наказание или создание новой диктатуры.

Статья 146. Переходная собственность и институты

Передача общественной инфраструктуры, земли, стратегических предприятий и иных жизненно важных объектов новым общинам, трудовым коллективам, пользователям и соответствующим добровольным федеративным сетям должна происходить открыто, с учётом непрерывности медицины, снабжения, транспорта, энергетики и защиты людей. Союз как общий уровень не становится собственником этих объектов только вследствие перехода. Революционный переход не является оправданием произвольного присвоения личного имущества или уничтожения необходимых обществу систем.

XX. Проверка необходимости общественного института

Свободное общество не должно создавать постоянную структуру только потому, что постоянный аппарат привычен или удобен его организаторам. До появления любого общего учреждения участники обязаны проверить, нельзя ли решить задачу меньшей, более временной и более близкой к людям формой.

Статья 147. Пятнадцать вопросов перед созданием постоянной структуры

Перед созданием постоянной межобщинной структуры эти вопросы публикуются вместе с проектом её мандата и получают открытый ответ:

1. Можно ли решить задачу непосредственно людьми?

2. Можно ли решить её на уровне одной общины?

3. Можно ли решить её временной комиссией?

4. Можно ли решить её добровольной сетью нескольких общин?

5. Почему для этой задачи действительно необходима постоянная структура?

6. Каковы точные пределы её полномочий?

7. Кто и каким образом контролирует её деятельность, и имеет ли контролёр собственный независимый доступ к необходимым сведениям?

8. Можно ли отозвать делегатов, координаторов или иных носителей мандата?

9. Можно ли распустить саму структуру?

10. При каких условиях и когда её полномочия прекращаются автоматически?

11. Может ли она самостоятельно присвоить себе новые функции?

12. Может ли она применять оружие или иные формы серьёзного принуждения?

13. Может ли она сама окончательно определять правомерность собственных действий или скрывать от проверки сведения, необходимые для контроля?

14. Может ли община отказаться от участия в этой структуре или соответствующей Хартии?

15. Не создаёт ли устройство структуры отдельную профессиональную, политическую, силовую, информационную, техническую или экономическую касту, способную диктовать условия без формального мандата?

Если необходимость постоянства, пределы мандата, способы отзыва, контроля и прекращения полномочий нельзя убедительно объяснить, постоянная структура не создаётся. Предпочтение отдаётся более низкому уровню, временной комиссии, договорной сети или иному решению, которое оставляет меньше пространства для самостоятельного расширения власти.

Положительный ответ на необходимость института не делает его вечным. После создания он остаётся под действием sunset-механизма и обязан периодически проходить ту же проверку заново.

При проверке учитывается не только формальная должность. Если человек или группа способны фактически диктовать обществу волю благодаря исключительному контролю над энергией, связью, оружием, секретной информацией, редким ресурсом или незаменимой компетенцией, такая зависимость рассматривается как потенциальное господство и требует разделения контроля, резервов и реальной возможности замены.

Отношение к историческому опыту анархизма и рабочего самоуправления

Анархическая мысль не возникла в пустоте, и потому рассуждение о её будущем невозможно без обращения к прошлому. Особое значение для меня имеют труды, идеи и практический опыт тех, кто стремился соединить освобождение человека с общественной самоорганизацией: М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина, Н. И. Махно, П. А. Аршинова и многих других деятелей анархического и рабочего движения.

Особое значение имеет махновское движение на Украине и опыт вольных советов и общин, возникавших в условиях Гражданской войны. Не менее важен опыт Испанской революции 1936 года, где рабочие и крестьяне на практике создавали коллективные формы хозяйства и самоуправления. Эти примеры следует изучать вместе с их достижениями, внутренними конфликтами, военным давлением и ошибками, а не превращать в безошибочный образ прошлого.

Для экономической части проекта важен также опыт социалистической Югославии. Рабочее самоуправление, развивавшееся после закона 1950 года и позднее закреплявшееся в югославской системе общественной собственности, показало, что крупное предприятие может быть организовано не только как собственность частного капиталиста или как объект прямого министерского управления. Рабочие советы, самостоятельность предприятий и более децентрализованные хозяйственные связи представляют практический материал, который стоит изучать.

Вместе с тем СФРЮ не была анархическим обществом. Государственный аппарат сохранялся, Союз коммунистов обладал исключительным политическим положением, а вокруг Иосипа Броза Тито существовала сильная персонализация власти. Югославский опыт также столкнулся с бюрократическими и технократическими тенденциями, различиями между регионами, рыночными противоречиями и долговыми проблемами. Поэтому этот Манифест заимствует не государственно-партийную оболочку титоизма, а идею рабочего самоуправления и децентрализации хозяйственной власти.

«Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса важен как историческая критика классового господства, концентрации капитала и превращения труда в зависимое положение. Однако данный проект не считает концентрацию политической и хозяйственной власти в переходном государственном центре необходимым путём к свободе и не требует немедленного уничтожения всякого денежного обмена, рынка или небольшой личной производственной собственности.

Современная критика денежной зависимости также заслуживает внимания. В книге Alën Tchibo «Money. The End» деньги рассматриваются как механизм, способный отделять доступ к ресурсам от реальных человеческих потребностей и превращать накопление, долг и пассивное владение в форму контроля. Настоящий проект не принимает вывод о необходимости полного отказа от денег, но разделяет постановку проблемы: деньги не должны давать человеку власть над чужой жизненной необходимостью.

От прошлого необходимо брать не форму как святыню, а опыт: способность людей к самоорганизации, федерализм, взаимопомощь, рабочее самоуправление, добровольное объединение, недоверие к постоянной власти и готовность исправлять собственные ошибки.

Одного отрицания государства недостаточно. Обществу нужны способы координировать хозяйство, оборону, транспорт, медицину, науку и действия во время кризиса. Но и сама координация не должна превращаться в новый центр господства. Поэтому организация в данном проекте является средством, а не хозяином; рынок — инструментом, а не законом природы; деньги — средством обмена, а не правом управлять человеком.

Исторический опыт — это в первую очередь не музей. Это материал для проверки собственных идей.

Почему Союз не государство

Антигосударственный характер Союза определяется не названием, символикой и не отсутствием слова «правительство», а направлением полномочий и устройством общественных функций. Если переименовать министерство в бюро, парламент в съезд, полицию в варту и при этом сохранить тот же суверенный центр, получится государство с новой терминологией. Поэтому различие должно быть структурным.

Государственная логика: аппарат → территория → население.

Логика свободного Союза: человек → община → добровольная федерация → конкретная совместная функция.

Государство предполагает обособленный центр, который существует как носитель собственной компетенции и обычно вправе распоряжаться территорией независимо от согласия отдельной местности. Союз не имеет такого исходного права: непереданное полномочие остаётся у людей и общин, а общая функция появляется только через Вольный свод, Хартию или иное открытое соглашение.

Государство стремится сохранять учреждения как части собственного аппарата. Союз исходит из обратной презумпции: постоянство требует доказательства. Там, где задачу можно вернуть общине, передать временной комиссии, профессиональной сети или добровольному объединению, общий аппарат должен уменьшиться или исчезнуть.

Государственная территория мыслится как пространство суверенитета. В Союзе община не является административной собственностью федерации и сохраняет реальное право изменить участие или выйти, урегулировав конкретные обязательства. Помощь, инфраструктурная связь и участие в обороне не превращаются в право удерживать её силой.

Государственная власть часто соединяет нормотворчество, исполнение, расследование, суд и вооружённое принуждение в единой вертикали. В Союзе эти функции намеренно разделяются: Вольный съезд не является правительством, федеративный арбитраж является процедурой, Вольная варта не является полицией, расследование отделено от разбирательства, а оборона ограничена Хартией и конкретной угрозой.

Наконец, государство обычно продолжает существовать независимо от того, желают ли конкретные сообщества вновь подтверждать его необходимость. Союз существует только пока сохраняются реальные связи добровольного участия, взаимные обязательства и готовность общин действовать совместно. Его единство — не право центра владеть частями, а способность свободных частей сотрудничать без общего хозяина.

Поэтому наличие правил, ответственности, защиты, арбитража, инфраструктуры или обороны само по себе не превращает Союз в государство. Решающий вопрос остаётся тем же: принадлежит ли полномочие аппарату по праву его существования или оно временно и ограниченно передано снизу? В предлагаемой системе источником является не аппарат, а свободное объединение людей и общин.

Но отсутствие формального государства ещё не гарантирует отсутствие хозяина. Фактическая власть может возникнуть у тех, кто контролирует единственный источник энергии, закрытый архив, критическую систему связи, редкий природный ресурс, оборонную инфраструктуру или незаменимое знание. Поэтому антигосударственный принцип распространяется не только на политические учреждения, но и на всякую зависимость, которая позволяет одной группе поставить остальные общины перед выбором между подчинением и катастрофой.

Заключение

Свободное общество не определяется отсутствием организации. Оно определяется отсутствием хозяина, который превращает необходимую обществу функцию в собственное право управлять людьми.

Этот Манифест исходит из того, что человек не является подданным ни государства, ни общины, ни революционной организации, ни собственника, ни большинства. Общины создаются людьми, федерации создаются общинами, а всякая общая функция существует только в пределах переданного мандата. Полномочия идут снизу вверх и должны возвращаться вниз, когда исчезает причина их общего осуществления.

Именно поэтому Союз не строится вокруг единого политического центра. Его устройство складывается из самоуправляющихся общин, Вольного свода, отдельных Хартий, периодического Вольного съезда, временных комиссий, профессиональных сетей, независимых процедур правосудия и федеративной обороны. Ни одна из этих форм не получает права считать общество своей собственностью.

Экономическая свобода понимается столь же антиавторитарно. Коммунистическое направление проекта состоит в расширении общественного владения, взаимопомощи, рабочего самоуправления и доступа к необходимому по потребности. Но освобождение от капитала не должно превращаться в власть новой хозяйственной бюрократии. Деньги, рынок, личная инициатива и разные формы обмена могут существовать там, где остаются добровольными средствами деятельности и не превращаются в господство над трудом, жильём, долгом или жизненной необходимостью.

Свободное общество должно уметь защищать человека, разрешать тяжёлые конфликты, поддерживать инфраструктуру и действовать при войне или катастрофе. Но необходимость порядка не оправдывает концентрацию функций. Чем опаснее полномочие — политическое, силовое, техническое, ресурсное или информационное, — тем уже его мандат, сильнее распределение контроля, надёжнее резерв и реальнее возможность замены.

Революция в таком понимании не является культом вооружённого столкновения. Её содержание — изменение источника общественной власти и разрушение устойчивого господства. Если мирный переход действительно открыт, свободен и способен передать реальные полномочия обществу, мирный путь предпочтителен. Если же старый аппарат закрывает саму возможность свободного изменения и прибегает к вооружённому подавлению, право на сопротивление сохраняется, но не становится оправданием террора, коллективного наказания или новой диктатуры.

Ни один лидер, автор, командир, делегат или революционная организация не имеют исторического права на вечное доверие. Политическая система остаётся свободной только пока человек может критиковать её, отозвать мандат, отказаться от незаконного приказа, создать альтернативное объединение, изменить соглашение и, в конечном счёте, не быть удержанным в политической конструкции силой.

Конечная задача проекта — не уничтожить порядок вместе с государством, а отделить порядок от господства. Не заменить старого хозяина новым и не позволить новому хозяину возникнуть там, где его никто не назвал властью: в кабинете координатора, у рубильника инфраструктуры, в закрытом архиве, в штабе, у месторождения или в монополии на знание. Организация остаётся свободной только пока общество способно увидеть такую зависимость, разделить её и не дать ей превратиться в право командовать. Свобода здесь не украшение системы. Она является критерием её существования.

Открытость и развитие проекта

Эта редакция представляет целостную версию Манифеста, но не догму. Её идеи, общественные функции, экономические формы и способы делегирования могут пересматриваться будущими людьми, если

практический опыт покажет их слабость. Целостность текста не означает вечной неподвижности общественной мысли.

Однако пересмотр устройства не должен означать узаконенное возвращение рабства, пыток, наследственной диктатуры или постоянного господства человека над человеком.

Я также не считаю собственное авторство основанием для какого-либо особого положения. Если будущий опыт опровергнет мои выводы, их следует исправить. Если появится решение лучше предложенного здесь, следует принять лучшее решение. Политическая мысль, которая требует верности автору вместо проверки действительностью, сама становится тем, против чего направлен этот труд.

Поэтому я оставляю этот труд открытым для критики. Его ценность будет определяться не тем, сколько людей повторит написанные здесь слова, а тем, насколько эти идеи выдержат спор, практику и течение времени.

Свобода не передаётся обществу однажды и навсегда. Каждое поколение должно понимать её смысл, заново определять границы власти и не позволять общественным институтам превращаться в новых хозяев.

Источники и литература

Краткий перечень работ, оказавших влияние на историческую и теоретическую основу Манифеста. Он не является исчерпывающей библиографией и не означает полного согласия автора со всеми положениями перечисленных трудов.

- М. А. Бакунин — «Государственность и анархия».
- М. А. Бакунин — «Бог и государство».
- П. А. Кропоткин — «Хлеб и воля».
- П. А. Кропоткин — «Взаимная помощь как фактор эволюции».
- Н. И. Махно — «Воспоминания», в том числе кн. II «Под ударами контрреволюции (апрель–июнь 1918 г.)».
- П. А. Аршинов — «История махновского движения (1918–1921 гг.)».
- Группа русских анархистов за границей («Дело труда») — «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов (проект)», 1926.
- К. Маркс, Ф. Энгельс — «Манифест Коммунистической партии».
- Югославия — «Основной закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями рабочими коллективами», 1950.
- Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии, 1974.
- Alën Tchibo — «Money. The End: Reclaiming Lifetime & Purpose as Our Sole Capital», 2026.

Настоящий Манифест не является пересказом какой-либо одной из этих работ и не означает согласия автора со всеми их выводами. В ряде вопросов он сознательно отходит как от классических анархических моделей, так и от марксистских, титоистских и современных постденежных проектов, используя их прежде всего как материал для критики и поиска собственных решений.